

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ
Воскресенье
ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

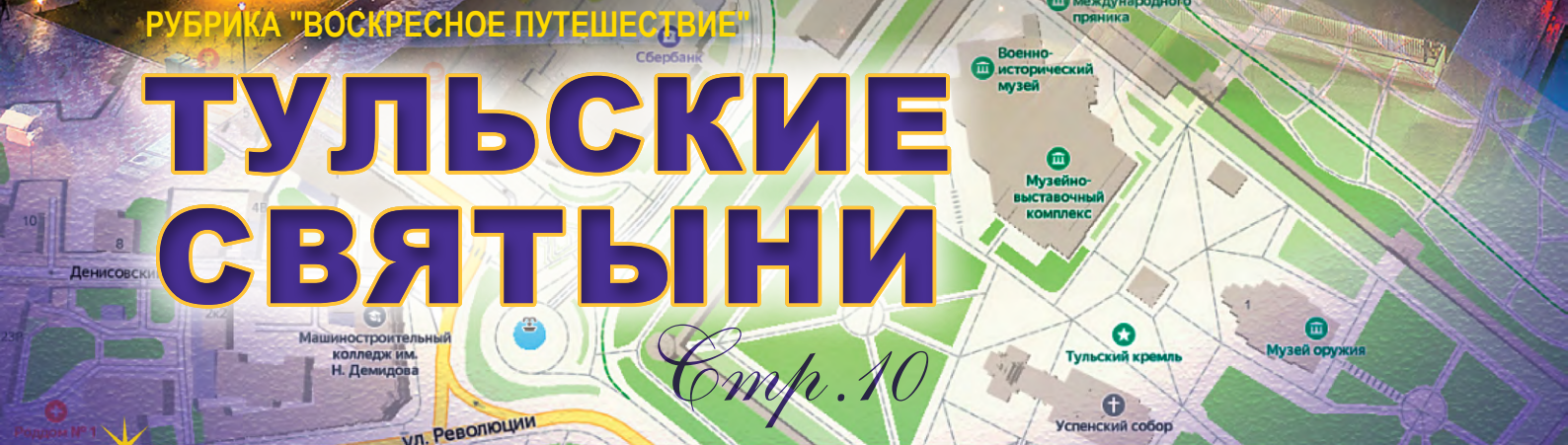
Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

РУБРИКА "ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ"

ТУЛЬСКИЕ СВЯТЫНИ

Стр. 10

СТР. 4 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. "Трудный год"
СТР. 10 ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ.
"Тульские святыни". "Музеи Москвы и Подмоскovie"
Стр. 30 РУБРИКА СТОП-СЕКТЫ

СТР. 34 КНИЖНЫЙ ШКАФ
СТР. 36 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА
СТР. 42 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА
СТР. 46 МЕСЯЦЕСЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** СЛОВО РЕДАКТОРА. *Главный редактор журнала «Воскресенье» Михаил Позвонков*
- Стр. 4** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. «Трудный год». *Валерий Ярхо.*
- Стр. 10** ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. «Тульские святыни». *Михаил Позвонков.*
- Стр. 22** ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. «Музеи Москвы и Подмосковья». *Михаил Позвонков.*
- Стр. 30** Рубрика СТОП-СЕКТЫ. «Церковь Адвентистов седьмого дня». *Алексей Речкин.*
- Стр. 34** КНИЖНЫЙ ШКАФ. «Без зла», *Ульяна Меньшикова.*
«Чудаки на Русском севере», *Священник Димитрий Николаев.*
«10 заповедей. Как выжить в современном мире» *Священник Михаил Шполянский.*
- Стр. 36** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА.
«Крещение». Глава из повести «Лето Господне». *Иван Шмелёв*
- Стр. 42** ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. «Сказка о том, как Мироша летал на кровати». *Ветта Виш.*
- Стр. 46** МЕСЯЦЕСЛОВ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.

Тел./факс: (496) 613-9993.

www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие друзья!

От лица нашей редакции спешу поздравить вас с наступившим 2021-м годом, праздниками Рождества Христова и Богоявления. Пусть все трудности и невзгоды останутся в прошлом, а в ваших семьях будут пребывать радость и доброта.

В первом номере мы публикуем очень интересный материал, касающийся истории нашего Троицкого храма в Щурове. Но не того, который можно увидеть в наши дни, а старого, деревянного храма, что был построен еще в восемнадцатом веке и находился напротив впадения в Оку реки Москвы. В начале двадцатого века храм исчез – о том, кто его разобрал и куда перевез не сохранилось никаких сведений. Разобраться в загадке пропавшего храма попытается наш постоянный автор – историк Валерий Ярхо.

Его же перу принадлежит и другой материал номера – первая глава еще неизданной книги «Трудный год», честь первой публикации которой автор доверил нашему изданию. В подробной исторической работе описан непростой 1653-й год, который окунул Коломну и её обитателей в водоворот политических, военных и прочих значимых событий. Книга будет печататься с продолжениями и, надеемся, заинтересует наших читателей.

А темой номера станет большое путешествие – на сей раз мы отправимся в город пряников, самоваров и оружейников. Да-да, именно в Тулу, где турист и паломник найдет для себя немало интересного. У Тулы и Коломны – практически родственные связи. Именно туда была переведена упраздненная Коломенская епархия в 1799 году. И существовавшая до той поры коломенская семинария была переведена также. Вследствие этого неизвестному коломенскому семинаристу Василию Дроздову – будущему святителю Филарету Московскому – пришлось искать новое место обучения в Сергиевом Посаде. Оба города – и Тула, и Коломна – могут похвастаться сохранившимися кремлями. Но если в нашем, коломенском, варианте жители сегодня видят лишь часть былого величия, то тулякам повезло больше – несмотря на множество попыток уничтожить Тульский кремль, ему посчастливилось дожить до наших дней практически неизменным.

Тему путешествий дополнит отдельный материал об любопытных музеях Москвы и Подмосковья, объединенных духовно-исторической тематикой. Те, кто не хочет покидать пределы Московской области, найдут немало интересного и в окрестностях столицы, и в её черте.

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков*

Русский государь Алексея Михайлович Романов

Король польский и литовский Ян Казимир

Глава 1

Начало большой войны

В 23 день октября 7162 года (1653 от Р. Х.)¹ после молебна в Успенском соборе московского Кремля думный посольский дьяк Алмаз Иванов² объявил о намерении русского государя Алексея Михайловича *«идти на недруга своего, польского и литовского короля Яна Казимира, за многие его неправды»*. Тогда же думный дьяк Семен Иванович Заборовский зачитал присутствовавшим в соборе священству, боярам, окольным и думным людям царский указ о походе, которым повелевалось *«всем ратным людям³ быти без мест и никому нынешним разрядам и впредь не считаться»*.⁴ Этим фактически вводилось военное положение в государстве и отменялась очередность вызовов на службу для тех, кто относился к сословию «служилых по отечеству» и получал поместье и денежное жалование от казны. Из них набиралось Поместное войско - дворянская конница - главная военная сила царства.

¹ До 1700 года год на Руси начинался с 1-го сентября, и счет лет велся от сотворения мира. Это создает определенные трудности при восприятии последовательности событий. Нужно помнить, что 7162 год от сотворения мира с сентября по декабрь соответствует 1653 г. от Р. Х., а с января по сентябрь 1654-му году от Р. Х.

² Настоящее его имя Ерофей Иванович Иванов – Алмаз почетное прозвище.

³ Окольный - придворный чин, второй после боярского чин Боярской думы. Думные люди или думные чины – придворные, занимавшие должности конюших (аналог шталмейстера или коннетабля), дворецких, постельничих, казначеев, имевших право заседать в Боярской думе - совещательном органе высшей власти при государе-царе.

⁴ Дворцовые разряды т.3 Спб. 1852 стр.377-378.

Обычно на исходе зимы или самой ранней весной – до схода снегов – по разным городам из московского Разрядного приказа⁵ воеводам рассылались списки «служилых по отечеству», которым «вышел черед» в том году выступить на службу. От воевод извещения доставлялись непосредственно вызываемым, и каждый получивший эту весть должен был в указанный срок явиться к месту сбора «конно, людно и оружно».

То есть вооруженным саблей, пистолетами и мушкетом, в доспехах («в пансыре и железной шапке»), «о двуконь» - верхом, ведя с собой «заводную» лошадь, годную для строя. За ними следовали боевые холопы⁶, так же «о двуконь», вооруженные и снаряженные за счет своего господина.

Численность отряда служилого человека зависела от размера его поместья, качества угодий и количества крестьян, живших на этих землях. В грамоте Разрядного приказа, вызывавшей помещика на службу, указывалось минимальное количество людей, которые его должны были сопровождать, и как именно их следовало вооружить, исходя из расчетов «один от сотни четей».

⁵ Разрядный приказ - государственное учреждение в Русском царстве XVI-XVII веков, ведавшее служилыми людьми, военным управлением, а также южными и восточными «украинными» (пограничными) городами Русского царства.

⁶ Боевые холопы или «послужильцы» - род привилегированных слуг, принадлежавших дворянам, их собственность. Из них набиралась личная дружина землевладельца, получившего поместье в качестве жалования за службу. Сопровождая своего барина в военных походах, боевые холопы формировали большую часть рядового состава Поместного войска. В социальной иерархии Московского царства они занимали промежуточное положение между служилыми дворянами и крестьянами. У них был шанс стать свободными и даже получить дворянство за отличия, но сложить голову у послужильцев было возможностей неизмеримо больше. В документах боевых холопов называли «люди такого-то».

Четью называлась мера площади пахотной земли, равной половине десятины, которая, в переводе на современные единицы измерений, соответствует 1,0925 гектара. То есть сотня четей – это 50 десятин или 54,625 гектаров. Если «служивший по отечеству» владел 50 десятинами, он должен был снарядить в поход одного ратника. Если ста десятинами - двух. Ста пятьюдесятью – трех. Ну, и так далее, по возрастающей. Это был обязательный минимум, но кроме боевых холопов-«послужильцев», набираемых из расчета земельного владения, с ними выступала невооруженная челядь, из числа дворовых людей барина⁷, которым отводились обязанности обеспечения воинов всем необходимым. Такой отряд назывался «двор» - боевые холопы и челядинцы считались служителями двора своего господина, которые «едят его хлеб и пьют его чашу».

С собой поместный отряд вел собственных обозных лошадей с запасом продовольствия и всего необходимого на первое время. Позже - в походе или при несении службы «в свой черед» - каждый «двор» обеспечивал себя, как умел. Закон запрещал служилым людям применять насилие и забирать что-либо без платы. В VII главе Соборного Уложения «О службе всяких ратных людей Московского государства» сказано было: «Безденежно ничего ни у кого ничего брать нельзя, а покупать запасы следует прямою ценою»⁸. И хотя случаи мародерства на войне имели место, массовым это явление назвать нельзя. Слишком уж часто в письмах домой служилые люди жаловались на дороговизну припасов в тех местах, где им доводилось «тянуть лямку» воинской обязанности и просили близких прислать им харчишек да кормов⁹ из дому. Роль курьеров, доставлявших в военные лагеря припасы из дому, исполняли невооруженные дворовые люди, сопровождавшие помещиков и послужильцев.

На государевой службе

Служилые люди, наделенные поместьями в Коломенской округе, принадлежали Украинному войску, штаб-квартира которого - «Большой полк» - находилась в Туле. Задачей этих сил была оборона пограничного (украинного) рубежа, протянувшегося по рязанской стороне вдоль Оки от Тулы до реки Прони, впадавшей в Оку на полсотни верст ниже Рязани. Там, в краях, граничивших со Степью, откуда всегда ждали беды¹⁰, ещё в 16-м веке при царе Иване Грозном была развернута передовая полоса пограничных укреплений известных под названием «Большой засечной черты». Глубина этой оборонительной линии, считая от передовых постов, в зависимости от рельефа местности и соображений тактического характера, местами достигала 30 верст.

В лесах «Засечной черты» запрещалось валить деревья и прокладывать дороги, а наиболее опасные участки перекрывали лесными завалами, частоколами, надолбами, рвами и земляными валами, удобными для обороны. Проходы существовали только в определенных местах - через «засечные ворота», - подле которых строились небольшие крепостицы, вооруженные пушками.

За исправностью фортификационных сооружений заокской оборонительной системы следили «засечные приказчики». Пограничная стража - «засечное войско» - формировалась по принципу ополчения: от местного населения брали по одному человеку с двадцати дворов.

⁷ Дворовые люди – особый разряд крепостных, составлявших домашнюю прислугу помещиков.

⁸ Лаптева Т. А. «Провинциальное дворянство России в XVII веке». М. Древлехранилище, 2010. холопов называли «люди такого-то».

⁹ Харчи или харч – съестные припасы для людей, корм для лошадей

¹⁰ След этих тревожных ожиданий чувствовался много поколений спустя. У коломенцев, которых не случайно за неистребимую склонность к сквернословью прозвали «чернонебыми», слова «степной» или «степная» служили способом выражения крайней степени неприязни к кому-либо. Эти словечки были в большом употреблении ещё в 70-х годах 20-го века, когда коренные коломенцы ещё составляли большинство жителей города. Нынче уж все не так.

Ополченцы были сведены в отряды, называвшиеся «станицами», каждому из которых поручали охрану участка Засечной черты, регулярно проверявшегося конными разъездами или пешими обходчиками¹¹.

В Смутное время Засечную черту забросили, но в 1638 году были начаты работы по её восстановлению и расширению. Постепенно из чисто оборонительного рубежа Большая засечная черта превратилась в места концентрации передовых сил войска, не только готового оборонять границы царства, но и наносить упреждающие удары.

Вызванные Разрядным приказом служилые люди с сопровождающими их боевыми и дворовыми холопами к началу апреля прибывали в Тулу «к Большому полку». Там им выдавали «кормовые деньги» и разделяли по отрядам, составлявшим гарнизоны пограничных укреплений передовой линии в Алатыре, Темникове, Кадоме, Шацке, Ряжске, Данкове, Епифани, Пронске, Михайлове, Дедилове, Новосилье, Мценске¹², Орле, Новгород-Северске, Рыльске и Путивле. Правый фланг этой линии укреплений упирался в дремучие Брянские леса, явившимися сами по себе труднопреодолимой преградой.

К тому моменту, с которого начинается наше повествование, уже сформировалась другая линия обороны – Белгородская черта - развернувшаяся много южнее Большой засечной, состоявшая из цепи полевых крепостей: Козлов, Добрый, Сокольск, Романов, Усмань, Орлов, Воронеж, Костенск, Урыв, Коротояк, Острогожск, Ольшанск, Верхнесосенск, Усерд, Царев-Алексеев, Яблонов, Короча, Нежегольск, Болоховец, Карпов, Хотмыжск, Вольный курган, Ахтырка и Тамбов¹³.

Вторая линия обороны южной границы Московского царства состояла из крепостей Нижнего Новгорода, Муром, Касимова, Рязани, Коломны, Каширы, Серпухова, Тулы. Так как почти все города и крепости второй линии пограничной обороны располагались по берегам Оки, то и называлась она «Берег». Главным естественным препятствием этого рубежа была сама Ока, берега которой постоянно патрулировались. Особо бдительно приглядывали за действующими окскими переправами и бродами, подле которых располагались постоянные посты береговой стражи. На коломенском участке берега сторожевые станы воинских людей располагались подле деревни Бочманово и Голутвина монастыря¹⁴, напротив Девкиной переправы - на высоком берегу у Девичьего поля между селами Протопопово и Колычево. Далее по берегу выставляли станы напротив впадения в Оку реки Осетр, в селе Белые колодези и подле села Горы, напротив того места, где до Смуты был город Ростиславль.

¹¹ Население засечной черты пользовалось многими льготами, что привлекало в эти края переселенцев, которые, несмотря на грозившие им опасности, постепенно заселяли и осваивали пустовавшие плодородные земли, отодвигая рубежи обороны все дальше в прежнее Дикое поле.

¹² В Мценске располагался «Передовой полк», задачей которого являлось оперативное реагирование на угрозу извне, с развертыванием по фронту на опасном участке и удерживание рубежей до подхода основных сил.

¹³ В 1656-1658 годах было создано отдельное военно-административное управление Белгородской чертой - Большой Белгородский полк, штаб-квартира которого была в Белгородской крепости.

¹⁴ Там, где теперь железнодорожный и автомобильный мосты.

От укреплений передовых линий Большой засечной и Белгородской черт на расстояние 4-5 переходов в Степь выносились заставы-«сторожи», между которыми было меньше дневного перехода ¹⁵. Отряды, высылаемые из пограничных крепостей для несения службы на сторожах, менялись каждые шесть недель. За период «череды» обычно получалось по три смены каждому отряду.

Понятие мирного времени было весьма условно. Даже по хорошо наезженным дорогам «за Окой» без надежной охраны передвигаться было небезопасно, а потому всадников поместной конницы летней порой посылали сопровождать то груз пороха, то денежную казну, то пушечный наряд, направлявшихся в степные городки. В тех малонаселенных краях близ проезжих дорог «пошаливали лихие люди», а потому местным воеводам надлежало снаряжать охрану купеческим обозам, шедшим степью от окских пристаней к пристаням донских притоков ¹⁶.

Небольшие отряды всадников Украинного войска – станицы - регулярно совершали дальние рейды, ведя разведку. Они подбирались к стоянкам степняков, стараясь взять «языков», которых велено было им «пытать накрепко», чтобы вызнать - не готовится ли набег?! А коли готовится, то какими силами и где собираются ударить??

На той стороне тоже не дремали, а потому, «стоя на рубежах», нужно было держать ухо остро, чтобы самому не стать «языком», а буде случится, отразить внезапное нападение. С весны, как только подсыхала земля и появлялась трава для подножного корма лошадей, по Степи шныряли «чамбулы» - малые, очень подвижные отряды крымских или ногайских татар¹⁷- искавшие удобного момента для нападения. Их целью был захват как можно большего количества людей... Впрочем, для нападавших они были не люди, а «ясырь», двуногий товар который угоняли в Крым, чтобы продать на невольничьих рынках Кафы ¹⁸, откуда рабы расходились по разным странам, вплоть до индийских княжеств.

После таких налетов отряды Украинного войска устремлялись в погоню, стараясь перехватить отряды охотников за рабами, чтобы отбить у них заповоленных. Отягощенные ясырем чамбулы теряли свои главные преимущества – мобильность и непредсказуемость перемещений. Пленники и захваченный скот, став добычей, стоили денег. Заморить ясырь и скотину поспешными переходами по безводной Степи резонов не было. Человечий полон и скотское стадо гнали степными шляхами – дорогами, ведшими в Крым - ведя от колодца к колодцу, делая остановки на водопой и ночлег, надолго задерживались при переправах у бродов степных рек. Там налетчиков можно было настичнуть и завязать с ними бой, в котором кто кого одолевал, того и верх был.

Такая служба продолжалась до поздней осени, когда Степь, сначала раскисавшая от дождей, а потом покрывавшаяся снегами, становилась непроезжей и непрохожей. В эту пору - обычно после 15 ноября - Украинное войска распускалось по домам, и те, кто отслужил «свой черед», на другой год не вызывались. Следующей весной служить шли те, кто в предыдущем году оставался дома. Но в военное время этот порядок «череды» отменялся, о чем и было объявлено в 23 день октября 7162 года (1653 от Р.Х.) царским указом, зачитанным думным дьяком Семеном Ивановичем Заборовским в Успенском соборе московского Кремля.

И вскоре после того во все Замосковские и Украинные города ¹⁹ из Разрядного приказа посланы были грамоты воеводам с извещением о сборе Поместного войска. Пришла такая грамота и коломенскому воеводе, царскому стольнику князю Феодору Григорьевичу Гагарину²⁰, оповестившему об общем сборе всех «служилых по отечеству», которым в Коломенской округе были даны поместья.

¹⁵ Имеется в виду конный переход, составлявший около 30 верст.

¹⁶ В летнюю пору реки были главными транспортными артериями тех времен. Ими пользовались как теперь сетью шоссе. Переход из окской в донскую водную систему был один из важнейших на торговых путях.

¹⁷ Ногайцы или ногайские татары – тюркоязычный народ, племена которого кочевали в приазовских и прикаспийских степях.

¹⁸ Тогдашнее название Феодосии.

Проверка боевой готовности

Готовность вызываемых Разрядным приказом для похода на государева недруга, короля польского и литовского Яна Казимира, должны были выяснить царевы стольники и дворяне 20 ноября 1662 года (1653 от Р.Х.), посланные из Москвы в разные города. В Коломну с этим заданием выехал царский стольник Роман Фёдорович Боборыкин²¹, проводивший смотры дворянам и боярским детям²², а также новикам²³ и недорослям²⁴.

Судя по сохранившимся отзывам, господин стольник был суровым человеком крутого нрава. Происходили Боборыкины от одного предка с Романовыми, однако ж, не смотря на, пусть дальше, но всё ж таки родство с царствующей фамилией, Роман Фёдорович, как и положено дворянину, «служил по отечеству» в войске и всяко разно иначе. Под его началом был заложен город Тамбов и выстроены несколько укреплений вокруг него. Причем во время своего воеводства в Козлове Роман Фёдорович был обвинен в смерти стрельца, и хоть приходился Боборыкин дальним родичем самому царю, судом он был признан виновным в жестоком обращении с подчиненным, и выплатил семье погибшего большую сумму денег, как того требовал тогдашний закон²⁵.

Выбор стольника Боборыкина в качестве проверяющего поместного воинства Коломенского уезда был сделан, надо думать, совсем не случайно. Со многими коломенскими служилыми людьми он был знаком непонаслышке. С 1639 года Роман Фёдорович неоднократно назначался воеводой пограничных крепостей и в возглавляемых Боборыкиным гарнизонах многие коломенцы служили «на черед». Царев стольник хорошо ориентировался в том, «кто есть кто» в Коломенском уезде, каковы у кого семейные и имущественные обстоятельства. Это было важно знать, поскольку отбор в войско, готовившееся к большой войне, был делом серьезным, а для новиков - так и вовсе решающим в карьере. Их впервые готовили к записи в «десятью», от чего зависело «поверстанье», т.е. установление поместного и денежного оклада, а так же определения размера и вооружения его поместного отряда, с которым впоследствии служивый должен был выступить «на череду» или «по вызову».

Валерий Ярхо

Продолжение следует...

¹⁹ Замосковский край или Замосковье – наиболее заселенная и экономически развитая часть Московского царства в бассейне верхней Волги и по левому берегу Оки, а также её левых притоков — Клязьмы, Москвы-реки и других. В состав Замосковья входил и Коломенский уезд, но, так как он граничил с Рязанщиной, то исторически Коломна считалась украинным городом Московского царства.

²⁰ Воеводой князь Гагарин был в Коломне с 1651 года. Дворцовые разряды. Т.3. Стлб. 274.

²¹ Дворцовые разряды т.3 Спб. 1852 г. стр.380

²² Боярские дети – в Московском царстве сословие «служилых людей по отечеству» равное дворянам. Несли обязательную службу в составе поместной конницы, получая поместья в качестве жалованья за службу.

²³ Новики – молодые люди из дворян и боярских детей, впервые вступавших в службу и ещё не получившие определенного назначения и денежного оклада. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона) Можно сказать, «новобранцы».

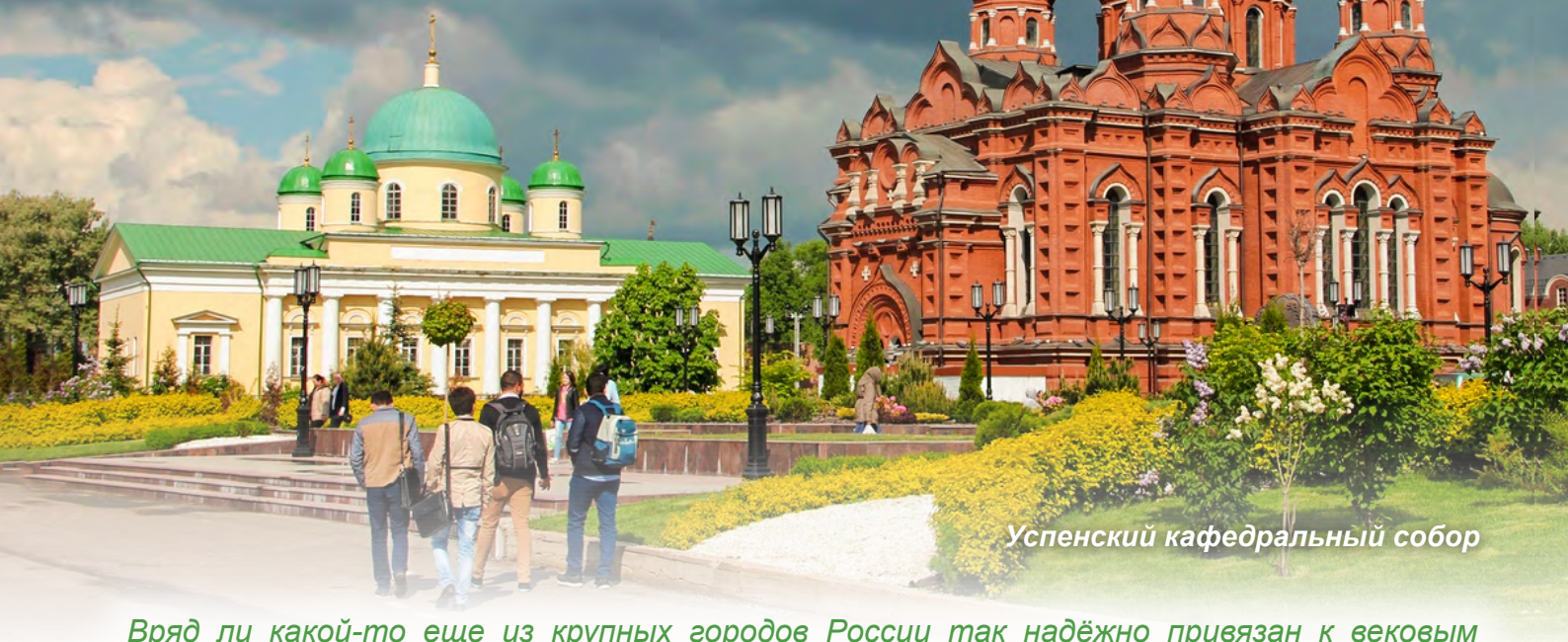
²⁴ Недоросли – в Московском царстве юноши из «служилых сословий», не достигшие 15 лет - возраста зрелости, когда они переходили в разряд «новиков», верстались поместными и денежными окладами, и должны были выступить на службу, как заведено было в их сословии. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона) В современном понятии недоросли - это «допризывники».

²⁵ Мизис Ю. А. «Воевода Московского царства: Р. Ф. Боборыкин на государевой службе» Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. — Тамбов 2012 г.

²⁶ Десятни – списки служилых по отечеству, служившие основанием для выдачи земельного и денежного жалования.

ТУЛЬСКИЕ СВЯТЫНИ

Успенский кафедральный собор

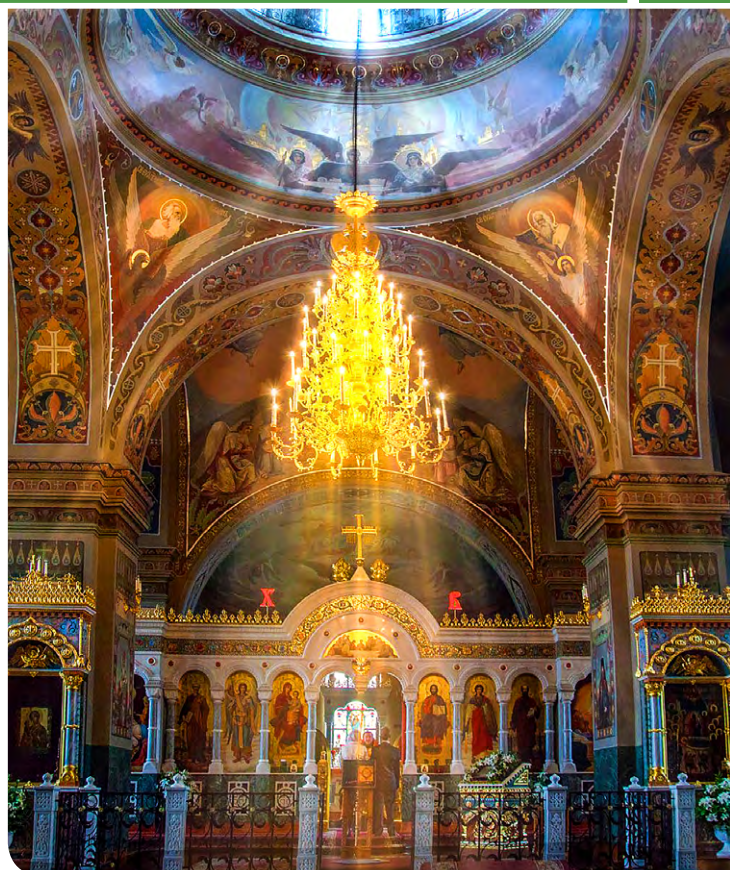
Вряд ли какой-то еще из крупных городов России так надёжно привязан к вековым стереотипам, как этот. Ну что, скажите на милость, сразу приходит в голову, когда слышишь слово «Тула»? Совершенно верно – пряники и самовары. Первые тут на любом видном месте – помимо специальных магазинов сладкие гостинцы всех форм и размеров предлагаются в каждом киоске и на каждом углу. Самовар тоже купить нетрудно, а количество желающих пить чай по старинке ничуть не уменьшается: уважающий себя хозяин никогда не купит себе электрический самовар – только дрова, только классика!

А вот дальше фантазия у граждан, как правило, даёт сбой. На вопрос, чем ещё славится город, большинство опрошенных ответить затруднятся. Разве что любители истории и военного дела подскажут, что в городе существует несколько прославленных оружейных заводов и музеев оружия. И тишина. По сути, город с многовековой историей и изрядным количеством памятных мест стал заложником двух сувениров. Чтобы исправить это недоразумение, мы отправимся в Тулу и убедимся лично, что не самоваром единым славен город на реке Упе.

Добраться до Тулы из Москвы проще простого: либо пара часов по хорошей скоростной магистрали М2, либо те же два с небольшим часа на «Ласточке» с Курского вокзала. Город встречает широкими проспектами, новыми домами, яркими красками. Видно, что жизнь здесь не замерла, а напротив – идет по пути развития. На улицах помимо автобусов и маршруток ходят троллейбусы и трамваи, что неплохо для экологии индустриального города. Нет разве что речного транспорта ввиду незначительности речных артерий. Как говорится, все пути ведут в Рим, а применительно к Туле – все пути ведут к Тульскому кремлю. Близ него по доброй русской традиции начнём знакомство с городом, и первая наша остановка - у главного храма Тульской митрополии – **Успенского кафедрального собора**.

Монументальный храм из красного кирпича расположен недалеко от главного входа в кремль. Увы, как и везде на просторах нашей необъятной Родины, безбожные революционеры не только избавлялись от церквей, но и безжалостно вымарывали с улиц городов всё, что могло напоминать о прошлом. Поэтому главная площадь города, к сожалению, до сих пор носящая имя Ленина, не сохранила ничего от былой истории за исключением Успенского собора и стоящего рядом Преображенского храма: безликая стекляшка ЗАГСа, типовой квадрат здания Правительства и памятник вождю пролетариата. Ну и, разумеется, памятник прянику – куда же без него! Собственно, и собор пытались сравнить с землёй, но не удалось. Сил пролетариев-геростратов не хватило, и в обезглавленном, лишенном куполов здании в советское время засел городской архив. Но, пока мы взираем на стены собора, вспомним о его ранней истории.

С середины 17 века и вплоть до революционных времен в центре Тулы существовал Успенский женский монастырь. Первый каменный храм появился в середине 18 века, затем неоднократно расширялся и перестраивался. Последняя, полная перестройка храма случилась в 1898 году. Всего за 4 года был выстроен новый двухэтажный храм, Великое освящение состоялось 24 октября 1902 года – в канун начала великих потрясений державы. Семью годами позже собор был расписан. Лукавые горожане могут рассказать доверчивым туристам, что-де росписи принадлежат Виктору Васнецову и слукавят: сам Виктор Михайлович в Туле никогда не бывал. Все работы выполнили его соратники, доставившие из Киева эскизы – роспись идентична ранее выполненной Васнецовым во Владимирском соборе города Киева. Красоты добавили уникальные орнаменты на стенах – аналогов в России не было и нет.

Роспись верхнего этажа Успенского кафедрального собора

Успенский кафедральный собор. Фото начала XX века

Тульский кремль сегодня

А дальше... А дальше случилось лихое время. Уже в 1918 году монастырская жизнь упраздняется, храм закрывают для богослужений. В тридцатые годы пытались взорвать – тщетно. В итоге здание оккупировал Государственный архив Тульской области. О передаче храма общине верующих было решено в 1999 году - во время первого визита в Тулу патриарха Алексия II. Однако ещё шесть лет ушло на переезд архива и реставрацию храма. Заново были проведены свет, газ, отремонтированы несущие конструкции – советская власть нисколько не заботилась о сохранности здания. И лишь в 2012 году был освящен престолоцентральный – Успенский – придел храма. По иронии судьбы напротив собора стоит памятник Ленину. Вождь развалившегося государства смотрит на храм, который так и не смогли разрушить его приспешники...

Совсем рядом – через дорогу – расположился чудом уцелевший **Тульский кремль**. Тут уже надо пенять не только революционным массам, но и прежним, еще царским властям города: утративший военное значение кремль неоднократно предлагалось разобрать. Вспомним нашу Коломну или Смоленск: кремлевские стены этих городов пострадали и были частично разрушены задолго до смены власти в стране. Тульских градоначальников можно понять: казна денег на кремль не отпускала, и так хватало действующих военных крепостей на рубежах Родины. Тратить же городскую казну на содержание тоже очень не хотелось. Уже первый губернатор созданной Тульской губернии приказал начинать демонтаж, но сильно навредить не успел: в то же время в столице начали разбирать одну из стен Московского Кремля. В результате стены близлежащих соборов пошли трещинами, и императрица Екатерина II приказала все работы прекратить. Узнав о решении снести Тульский кремль, самодержица наложила вето и на это решение. С 1784 года все порушенное начали поспешно восстанавливать, дабы не навлечь высочайший гнев.

Дальше можно только удивляться: попытки добиться сноса предпринимались в 1813, 1885, 1887, 1911 годах, да еще пожар 1834 года изрядно повредил деревянные конструкции кремлевских башен. Но каждый раз находилась причина или личность, встававшая на пути ликвидации – вплоть до банальной нехватки денег на слом и перепланировку.

Но кремлю не везло, что называется, хронически: не находилось желающих вернуть ему исторический облик или сделать музеем. Напротив, стены и башни облюбовывали для ночевки бездомные, провалился проект открыть в стенах кремля городской ботанический сад.

г. ТУЛА. Общий видъ кремля

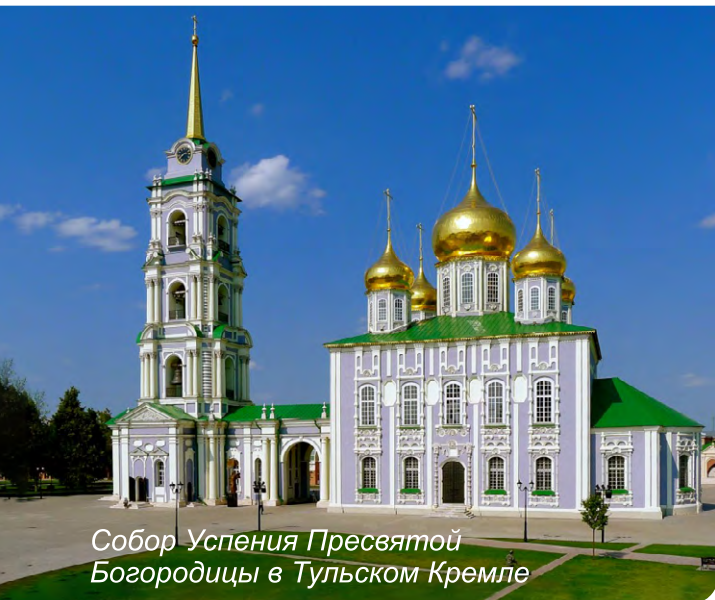
Тульский кремль в начале XX века

Начатая в 1902 году инициатива была похоронена через пять лет - на территории ботсада хорошо росли лопухи, но с редкими растениями как-то не вышло. А чуть ранее - в 1900-м - на территории кремля открыли первую городскую электростанцию. Работала она на угле и нефтепродуктах, для подвоза которых в кремль проложили железнодорожную ветку. Так что вместо реставрации и сохранения стены многострадальной крепости

много лет коптились на угольно-мазутном дыме. В 1908 году пытались открыть в кремле музей древностей и женскую гимназию - тщетно. Зато при стенах появились рестораны, лавки и отхожие места, явно не украшавшие исторический памятник. Ну а когда в 1927 году по улицам Тулы побежали трамваи, в многострадальном кремле обустроили тяговую подстанцию для нового транспорта. Поскольку за рекой Упой, протекающей аккуратно за стеной кремля, находится оружейный завод, то часть кремлевских стен возле Водяных ворот обустроили под проходные, а территория у реки стала гигантской заводской свалкой, находящейся, к тому же, на закрытой секретной территории.

Территория же кремля все дальше и дальше погружалась в сумрачное состояние, как можно дальше отстоящее от исторического. Два храма на территории - Успенский (исторический кафедральный собор, он нем - чуть ниже) и Богоявленский использовались под складские нужды, а еще на территории появился стадион, завершающий «смешение нижегородского с французским». В тридцатые годы сгорела историческая колокольня и была разобрана столетняя гауптвахта. Некоторые попытки реставрации в 50-х и 60-х годах облик старейшего городского сооружения особо не изменили. Разве что ветхие сооружения от стен кремля убрали - и на том спасибо.

Луч света во мгле кремлевской безысходности забрезжил в преддверии Олимпиады 1980 года - эстафета олимпийского огня должна была пройти через Тулу, и городские власти хотели совместить приятное с полезным: поучаствовать в спортивном мероприятии и заодно обновить городской центр. Планы поражали масштабностью и великолепием: из стен кремля изгонялась электростанция (правда место ей подыскали в здании одного из городских храмов - коммунистический ум не дремал), расчищалась территория, восстанавливалось остекление Успенского собора, а в отреставрированный Богоявленский собор переезжал оружейный музей. Но самым масштабным был проект воссоздания в кремле деревянной застройки: десятки отобранных памятников деревянного зодчества из Тулы и предместий было запланировано разместить согласно разработанной схеме, создав целые улицы в старинном стиле. В домах планировалось размещать музеи, ремесленные мастерские, чайные... Довершала это великолепие идея замостить территорию брусчаткой, изъятый из еще имевшихся на тот момент городских мостовых. Как всегда, дело окончилось пшиком. Электростанцию не перенесли, деревянные дома и брусчатку не перевезли. Вернее, одна попытка была: в 1978 году разобрали один из самых красивых деревянных домов города. Резные части и бревна два года валялись под дождем и снегом, а после кое-как собранный домик приспособили под пивную, еще раз доказав: разрушительная коммунистическая сила к созиданию не способна.

Собор Успения Пресвятой Богородицы в Тульском Кремле

Богоявленский храм

Повезло лишь зданию **Богоявленского храма**, построенного по случаю победы в войне 1812 года: в уцелевшие стены все же въехал музей оружия и автору этих строк доводилось бывать в нем на рубеже веков.

Но все же тяжкие дни Тульского кремля миновали: с 2012 года была начата реставрация. Восстановили стены, построили заново колокольню Успенского собора, расчистили и распланировали территорию. Злосчастная электростанция наконец покинула стены кремля, а в бывшем здании нашел место выставочный комплекс. Вид его в окружении старинных соборов и башен сомнителен, но не коптит воздух – и будет с него. В Московском Кремле тоже есть месту новоделу – терпим... Тем более, что на территории бывшей электростанции разместились аж четыре музея, что, несомненно, удобно для посетителей. А горожане особо радовались тому, что с берега Упы исчезли заборы и свалка – три года назад на месте режимной территории открылась пешеходная зона набережной.

И, конечно, жемчужиной возрожденного кремля стал исторический кафедральный Успенский собор. Мне доводилось видеть его двадцать лет назад. Признаюсь, было непонятно – выстоит ли здание: лишенное нормального остекления, с потрескавшимися стенами, в которых не хватало огромных кусков и с заколоченными крест-накрест дверями оно доживало свой век в запустении и скорби. Однако, вернемся на несколько веков ранее: современный храм находится на том самом месте, где до него стояли уже два его предшественника. Первый – Архангельский - возник вскоре после возведения кремлевских стен в 16-м веке. Был он из дерева, а вот уже последующий храм Успения Пресвятой Богородицы был из камня, однако менее, чем через столетие был разобран ввиду ветхости. Третий храм - Успенский - строили с 1762 по 1764 годы, деньги на строительство давало тульское купечество, и храм получился богатым: высотой в 50 метров, он мог похвастать золочеными главами и резным деревянным иконостасом, иконы для которого писали мастера из Ярославля. А теперь вспомним нашу коломенскую историю: существовавшая на протяжении 450 лет Коломенская епархия была упразднена летом 1799 года, а епархиальный центр с семинарией и консисторией был переведен в Тулу. Таким образом, Успенский собор стал кафедральным. Его посетил немало знатных лиц: в 1809 году здесь молился киевский митрополит Платон, в 1823 году под сводами храма с настоятелем беседовал император Александр I. Его же тело тремя годами позднее стояло в храме, когда траурный экипаж вез покойного Александра из Таганрога в столицу. В 1856 году, после коронации, собор посетил император Александр II с братом.

Собор был необычайно популярен у горожан, несмотря на то, что поблизости от кремля церквей было достаточное количество. Популярность можно проиллюстрировать таким фактом: в 1908 году на Благовещение Тулу посетил епископ Парфений. Владыка служил литургию в Успенском соборе и количество желающих попасть в храм было таково, что большинству не удалось попасть не только в собор, но и даже в переполненный Кремль.

Тулский историко-архитектурный музей

После революции богослужения в Успенском соборе продолжались до 1929 года. 23 ноября храм был закрыт, а в 1930 году определен под склад. Хорошо еще, что не были воплощены идеи наиболее верных ленинцев, требовавших уничтожить храм до основания, но тогда же, в тридцатые, была уничтожена колокольня. Тридцать лет – по 1960-й год – Успенский собор приходил в полный упадок. Через прорехи в сорванной кровле текла вода и губила уникальные фрески, отсутствовала система водоотведения, а из стен горожане выламывали камни и выкорчевывали лепные украшения. Иконы были вывезены в фонды городского музея и, будучи предназначены

для неотапливаемого храма, портились от пребывания в теплых влажных помещениях. Да, у храма были защитники-реставраторы, но их голос долгое время был гласом вопиющего в пустыне, а точнее – в Тульском кремле. В 1960 году храм таки поставили под охрану, а еще через 5 лет стали потихоньку чинить: восстановили купола и барабаны, подлатали кровлю. Еще через тридцать лет храм был передан под совместное управление епархии и областного краеведческого музея. Однако настоящая реставрация началась лишь в двадцать первом веке – параллельно с восстановлением Кремля. Сегодня заново возведена колокольня, полностью отремонтированы фасады, восстановлено убранство. А зданию собора возвращен серо-голубой цвет – в него Успенский собор был покрашен сразу после постройки. Ученые попутно выяснили, что за время существования собор менял свой цвет целых шесть раз.

Что же, прощаемся с похорошевшим кремлём и возвращаемся на площадь Ленина. От площади строго перпендикулярно кремлю идет одноименная улица Ленина. Подумать только – улица успела за время существования сменить название аж пять раз! Получившая в 14 веке название Крапивенской, улица последовательно становилась Одоевской, Посольской, Киевской, улицей Коммунаров и, в финале, проспектом Ленина. Чем коммунары не угодили градоначальникам – непонятно, тем паче проспект Ленина, упирающийся в площадь Ленина, явно свидетельствует о проблемах с изобретением названий. Остается надеяться, что мы еще увидим возвращение исторического наименования.

Недалеко от начала улицы, по левую руку, расположились здания **Тулского историко-архитектурного музея (ТИАМ)**. Они занимают два исторических здания – дома Крафта и Белявского. Экспозиции музея интересны, но отличаются уклоном в эдакий модернизм. Не будем спорить о музейных концептах, а обратим внимание, опять же на историю зданий ТИАМа. Дом номер 25, носящий имя Крафта, был построен в 18 веке и принадлежал немцу-аптекарию Константину Крафту, открывшему в нем своё заведение. С завидным постоянством дальнейшими пятью хозяевами неизменно оказывались немцы, и неизменно – аптекари. Лишь последним перед национализацией хозяином являлся фабрикант. Второе здание – дом Белявского было построено аккуратно в то время, когда последний из аптекарей расстался со своим делом. Фердинанд Белявский выстроил дом и выкупил аптеку, перенеся её в своё новое здание. Дело пошло на лад и вскоре «Старо-тульская аптека Белявского» уже была известна далеко за пределами города. История аптеки не закончилась со сменой власти – она проработала до 2011 года. И сегодня многие туляки по привычке открывают дверь в надежде купить что-то из лекарств. Но поздно – сегодня тут расположился интереснейший музей, по сути – та самая аптека Белявского девятнадцатого века. Музей является филиалом ТИАМа, можно заказать экскурсию и узнать немало интересного: какими инструментами пользовались врачи, что можно было приобрести в аптеке полтора века назад, как обучали провизоров и чем, собственно, лечили людей.

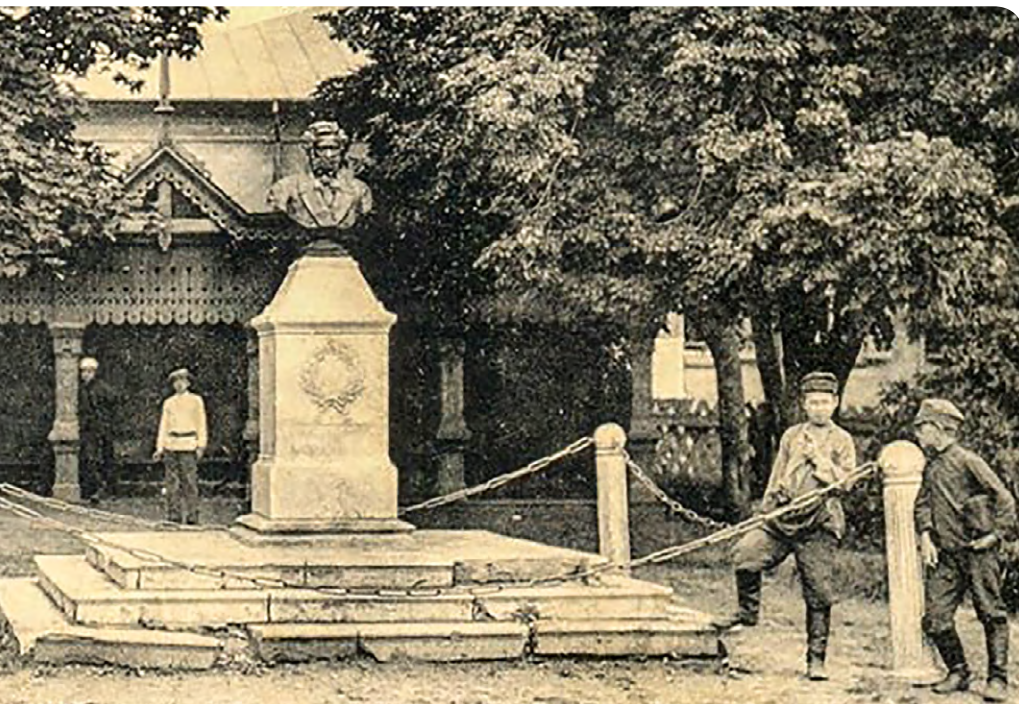

Подкованная блоха в Старо-тульской аптеке

Сегодня это покажется невероятным, но детей растирали водкой с эфирными маслами, в качестве антисептика использовали бензин, а морфий и кокаин продавались в аптеках как обычные лекарства. Кстати, в старинных аптеках для пущего привлечения публики была традиция выставлять на обозрение какие-либо диковинки. И такая завлекаловка для посетителей есть и в аптеке-музее.

Не много ни мало – та самая подкованная блоха, увековеченная Николаем Лесковым. Изготовил её токарь завода «Тяжпромарматура» Николай Алдунин из города Алексина Тульской области. Чтобы увидеть подковы со вбитыми в них миниатюрными гвоздиками, необходимо воспользоваться имеющимся тут же микроскопом. Современный тульский левша не посрамил своего литературного предка.

А мы двигаемся дальше по шумному проспекту Ленина. Небольшой Пушкинский сквер слева примечателен тем, что здесь установлен **памятник Пушкину** – один из первых в России. Но самому памятнику, а точнее – бюсту, пришлось пережить злоключений не меньше, чем самому Александру Сергеевичу. Как мы все, наверное, помним из школьной программы, поэт родился 26 мая (6 июня по новому стилю) 1799 года в Москве. К столетию поэта тульская общественность решила почтить его память установкой бюста. Часть денег дал город, оставшуюся часть собрали по подписке. Бюст заказали Роберту Баху - академику Петербургской академии художеств. Это тот же скульптор, что создал известную статую юного Пушкина в Царском Селе. Бах изготовил два одинаковых бюста – один для Тулы, и еще один – для Киева. Лепил он с посмертной маски Пушкина, так что сходство с поэтом – вполне натуральное. Итак, все было готово к торжественному открытию: бронзовый бюст прибыл из Санкт-Петербурга, был подготовлен постамент и заготовлены таблички с указанием нового названия улицы – Пушкинская. Изначально сам скверик располагался по другую сторону Киевской улицы – напротив нынешнего. Но... торжественное открытие не состоялось ввиду того, что бюст был похищен. Нет, не раритетными искателями цветных металлов, а напротив – любителями изящной словесности. Почитатели литературного гения - старшекласники, гимназисты, творческая интеллигенция - умыкнули бюст и доставили его в Козловку близ Ясной Поляны, где 26 мая и состоялся импровизированный праздник с чтением стихов юбиляра, песнями и театральными постановками. В итоге, похищенный бюст нашли и отобрали, а пушкинофилов разогнали.

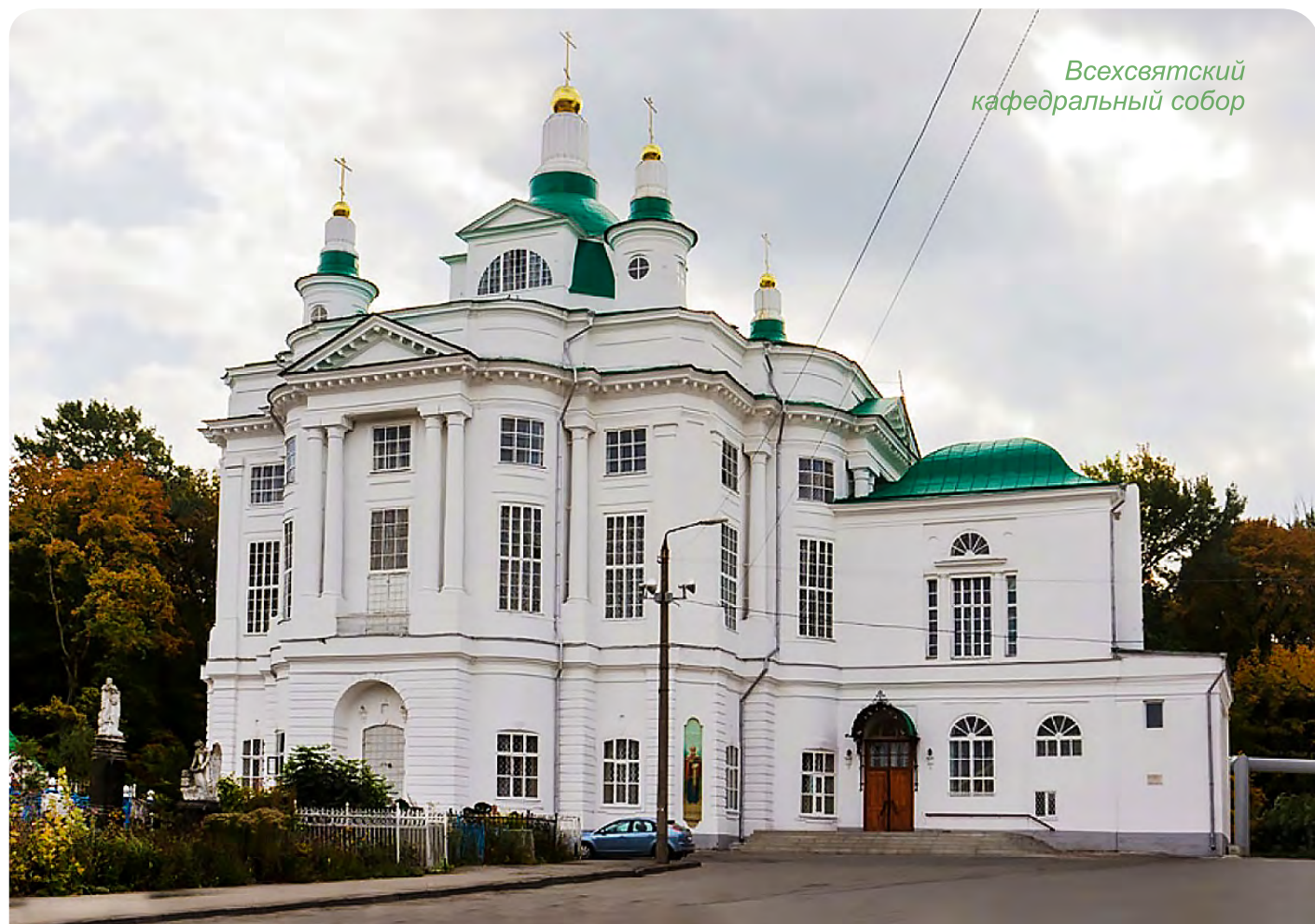
Памятник Пушкину

Наказывать за пропажу и за организацию несанкционированного митинга никого не стали – интеллигенция ведь, что возьмешь! А бюст водрузили днем позже – не отменять же праздник. Кстати, установили его аккуратно перед домом конструктора Сергея Мосина – автора знаменитой трёхлинейки. Сегодня дом уже снесён. Но на его месте установлена памятная стела.

Но на этом злоключения бронзового Пушкина не закончились. По непонятной причине уже через несколько лет памятник обнесли дощатой загородкой и оставили на продолжительное время. Полвека спустя, при Советах родилась бредовая идея: отлить памятник Вересаеву, поставить на место Пушкина, а Пушкина перенести в новый Гоголевский сквер, что был разбит напротив. Зачем была нужна такая литературная рокировка – доподлинно неизвестно, но столкнуть лбами двух классиков не получилось, памятник Вересаеву в тот раз отливать не стали.

Но Пушкина одолел другой писатель – Горький. В шестидесятые Пушкинский сад отдали под строительства театра имени Горького. Памятник демонтировали, и он исчез с глаз публики на неопределенный срок. Только в семидесятые (!) годы не чуждые культуре горожане смогли выяснить, что памятник находится в областном управлении культуры, постамент отправлен на свалку. Разразился скандал. В итоге памятник вернули, поставив на место недействующего фонтана в сквере имени...Гоголя! Но перипетии металлического Александра Сергеевича не завершились: работники управления культуры, видимо, гения не чтити вовсе, ибо вместо положенного ухода за памятником время от времени попросту обливали бюст новым слоем черной краски. В итоге Александр Сергеевич стал мало напоминать себя при жизни, а скорее напоминал того самого арапа Петра Великого. Лишь к 200-летию поэта бюсту вернули первоначальное состояние, а заодно восстановили исторический постамент. Да, подобными приключениями мог похвастать разве что памятник Левитану во Владимире – мы писали о нем в №1 «Воскресенья» за 2018 год.

От бюста Пушкину идём вниз по проспекту и вскоре приближаемся к **Всехсвятскому кафедральному собору**. Да, и он тоже – кафедральный: в годы, когда оба Успенских храма были закрыты для проведения богослужений, роль главного храма митрополии выполнял именно Всехсвятский храм.

Всехсвятский
кафедральный собор

*Внутреннее убранство
Всехсвятского собора*

Снова обратимся к истории: указом императрицы Екатерины II от 1771 года было высочайше запрещено производить захоронения умерших в черте городов – связано это было с эпидемией чумы. Новое тульское кладбище было обустроено по распоряжению местных властей у южных границ города, на Посадской стороне. Кладбищенская церковь сперва была деревянной. Сразу же по завершению строительства в марте 1773 года по прошению жителей Тулы была получена благословенная грамота на возведение каменной церкви во имя Второго Пришествия Христова с приделами в честь Воскрешения Лазаря и во имя Всех Святых. Строительство каменной церкви начато было на средства купечества. В 1776 году одноэтажная церковь была освящена. Иконы для неё писал тульский иконописец-оружейник Григорий Белоусов. В 1788 году было начато строительство второго этажа храма, но случилось несчастье: двумя годами позднее один из пяти куполов храма рухнул после службы, погребя под собой трех человек. В 1833 году было начато строительство колокольни при храме. Тридцать лет понадобилось, чтобы завершить строительство 82-метрового сооружения.

К слову, московская колокольня Ивана Великого на метр уступает в высоту. И еще один рекорд колокольни – на ней за счет, опять же, купечества был установлен самый большой колокол весом в тысячу пудов.

Всехсвятский собор был отобран у Церкви с 1923 году. Власти передали его коллаборационистам-обновленцам, устроившим из него свой кафедральный собор. Но век обновленцев был недолог – к сороковым годам власть, разочаровавшись в обновленчестве, перестала оказывать раскольникам поддержку. А после послабления для Русской православной Церкви, случившихся в 1943 году, встал вопрос о принадлежности храма. Годом спустя – в 1944-м – Всехсвятский храм был возвращён Тульской епархии. Возвращение было примером христианского покаяния – последний архиепископ обновленцев Петр Турбин принес покаяния и был возвращён в лоно Церкви в сане протоиерея, настоятеля Всехсвятского храма. Храму повезло – он не только не был закрыт в хрущёвские годы, но был помещен под охрану. Главная святыня – Казанская икона Божией Матери из тульской Казанской церкви, которая была разрушена в 1929 году, возможно, это и есть та самая икона, которую прислал в Тулу митрополит Казанский Маркелл в 1698 году.

Храм преподобного
Серафима Саровского

Храм с колокольней и сегодня поражают воображение размерами – даже в окружении современных зданий они смотрятся огромными. Но лучше всего подойти к храму затемно – с ночной подсветкой колокольня выглядит еще выше и кажется, что в лучах прожекторов оживают скульптуры ангелов на колокольне, возвещающие о Втором Пришествии Христа.

Вернемся обратно к кремлю по улице Энгельса - бывшей Петровской. Здесь находится небольшое и не слишком примечательное здание **храма преподобного Серафима Саровского**. Храм – в некотором роде «коллега» нашего Троицкого храма в Щурове. До революции здесь располагался приют для детей и стариков всех сословий. Храм был построен в 1905 году на средства купцов - братьев Ермолаевых-Зверевых. Приют был основан при храме стараниями тех же меценатов. В 1914 году здесь проживали 130 подопечных. Сироты обучались переплетному делу и типографским работам, причем к обучению допускались не только подопечные приюта, но и приходящие дети.

В газете "Тульские епархиальные ведомости" того времени о храме писали:
"Уютная, чистенькая, небольшая церковь своим внешним видом скорее походит на часовню, но в то же время, как нельзя лучше соответствует характеру, деятельности и простоте прп. Серафима Саровского, любившего молиться в своей маленькой келейке и ютившего около себя всех обездоленных. Желая обеспечить и церковь, и приют на вечные времена, благодетели внесли солидный капитал, на проценты которого и содержится этот святой уголок в Туле".

Насчет «приюта на вечные времена», к сожалению, автор ошибся: при советской власти приют существовал до 1920 года, а затем был закрыт, равно как и храм. В здание переселили семьи рабочих – старики и дети новой власти были не так важны, как пролетариат. Верующим храм отдали лишь в 2002 году, поэтому работы по реставрации продолжаются и по сей день. Дай Бог – возродится и бывшее социальное служение, хотелось бы верить.

А пока возвращаемся обратно и подмечаем: улицы идут строго параллельно и перпендикулярно, расходясь от центра города, главной точкой которого является кремль. Это и неудивительно – согласно указу императрицы от 1779 года городам Российской империи было велено приводить древние городища к современному виду. Здания, мешавшие новой планировке, безжалостно сносили.

И в самой Туле теперь по пальцам сосчитать дома, сохранившиеся с дореформенной поры. Самое красивое из них - усадебный дом Ливенцевых, что расположился по левую руку от кремля, на углу улицы Революции. Розово-кремовый особняк в стиле барокко был построен в 1760-х годах. Изначально здесь жила семья владельцев железодобывающих заводов. А в конце 19 века к зданию пристроили флигель, где разместилась городская Дума. Сегодня в бывшей усадьбе находится Дом детского и юношеского творчества. А о бывших владельцах напоминают лишь старинные ворота в стиле барокко – единственные в городе.

Обходим кремль и пересекаем по мосту реку Упу. У моста, напротив зданий оружейного завода установлен **памятник Петру Первому**, главному инициатору развития промышленности и военного дела в России. Конечно, к личности императора можно относиться по-разному, и даже самые почтенные историки не могут сойтись в единой оценке. Но факт в том, что Петр действительно ощущал себя настоящим хозяином, управленцем и стремился совершать преобразования во благо государства, не чураясь самых спорных методов воплощения своих идей в жизнь. Как бы то ни было – память императора Петра в Туле чтут.

А вот и следующий пункт нашего маршрута – **Тульский государственный музей оружия**. Здание новое – его открыли в 2012 году ввиду того, что старый кремлевский корпус в здании Богоявленского храма уже не мог вместить все экспозиции и технически не соответствовал современным нормам музейного дела. Новый корпус на Казанской набережной нельзя не заметить – он выполнен в форме огромного шлема русского воина. Это, пожалуй, единственное подобное сооружение в России. На улице у музея нашлось место крупногабаритным экспонатам и технике, при этом детишек, желающих вскарабкаться на экспонаты, никто не останавливает к их вящей радости. Так что слова «прикоснуться к истории» тут можно воспринимать буквально. Сам музей с выставочной площадью более 5 тысяч квадратных метров, конечно, впечатляет! Одно печалит – наплыв публики огромный, и даже в будние дни лучше заранее позаботиться об экскурсии. Музейные работники оснастили экспозиции по последнему слову техники – кроме основных экспонатов есть и виртуальные экскурсии, инсталляции, переносящие в другие эпохи, видео- и музыкальное сопровождение. Повторюсь – берите экскурсовода или, хотя бы, аудиогид – количество информации об уникальных образцах оружия огромно, и просто поглазеть на витрины – значит ничего толком и не узнать. Вообще, на знакомство с музеем лучше уделить полдня, а то и больше. К счастью, в стенах музея есть и кафе, и зона отдыха. Нелишне будет и узнать о выставках, проходящих в данное время – обычно они подбираются так, чтобы иллюстрировать разные эпохи.

Тульский государственный музей оружия

Например, полководец Суворов соседствует с флотоводцем Кузнецовым. А с выставкой современной ракетной техники соседствует экспозиция холодного оружия прежних веков. Так что посетители могут подтянуть знания в области истории, изучая музейные фонды.

Возвращаемся обратно к историческому центру города. Нужно сделать буквально пару шагов от кремля, чтобы перенестись в прошлые века: на тихой улочке за белым кованым чугунным забором вознеслась к небу самая старая из сохранившихся церквей Тулы – церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Строительство каменного храма на месте бывшего деревянного начал в 1692 году тульский священник Феофилакт Федоров, в монашестве Феодосий. Иеромонах покидал Тулу, уезжая в основанный им же Троицкий монастырь в Астрахани и пожелал на добрую память о себе соорудить каменный храм, пожертвовав личные средства. Это не самый большой и не самый высокий храм города, но определённо – самый красивый и нарядный: снежно-белый корпус храма и колокольня украшены белым же декором, в облике храма – ничего лишнего, выбивающегося из общего стиля. При входе прямо в стену встроена табличка с духовным завещанием основателя храма – иеромонаха Феодосия. Храм чудом спасли от полного разрушения, когда в 1990 году здание возвратили общине верующих, и сегодня богослужения в трех приделах храма проходят регулярно. Один из приделов освящен в честь Иверской иконы Божией Матери. Икона эта, по преданию, защитила город от пожара, случившегося в 1844 году.

Но пора отправляться в обратный путь. На Московском вокзале Тула еще раз напоминает о том, что это город оружейников: на боковом пути вокзала стоит бронепоезд. Это точная копия «Бронепоезда №13», созданного осенью 1941 года для защиты Тулы от наступающих со стороны Орла сил Гудериана. Позднее поезд, получивший имя «Тульский рабочий», участвовал в боях на Южном фронте и закончил боевой путь под Харьковом. К чести туляков, они не только построили копию бронепоезда, но и сделали из него настоящий музей. Он включает в себя бронеплощадки, бронепаровоз, боевые платформы и базу бронепоезда: вагон-штаб, вагон-пекарню, вагон-клуб, жилой вагон-казарму. Внутри вагонов воссоздан оригинальный интерьер, и в рабочие часы можно услышать рассказ экскурсовода о боевых буднях бронепоезда. Главное – не опоздать при этом на свой поезд – повествуют очень интересно, можно забыть про время.

На этом мы прощаемся с городом-героем Тулой, но надеемся, что еще не раз вернемся. До скорой встречи!

Михаил Позвонков.

МУЗЕИ МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ

Начало января – традиционная череда праздников: Новый Год, Рождество, Святки, Крещение... Но вот вихрь праздничных дней пошел на убыль, и вопросы культурного досуга снова начинают озадачивать любителей провести выходные подальше от дома. Тем более, в середине января должен закончиться период карантина, введенный для многих музейных объектов. Итак, собираемся в дорогу и отправляемся на поиски новых музейных впечатлений. В нашей подборке мы постарались охватить лишь те объекты, в которые можно без труда прибыть из Москвы на автобусе или электричке.

МОСКВА:

1. Музей русской иконы.

Чтобы осмотреть экспозицию этого музея, из Москвы выезжать не нужно: он уютно расположился в самом центре столицы, близ Яузских ворот. Музей очень молод – первые экспозиции были открыты в 2006 году на территории центра «Верейская плаза», а собственным помещением собрание обзавелось в 2011 году. По музейным меркам – совсем недавно! Основатель музея – меценат Михаил Абрамов – обеспечил известность своему детищу сразу же, организовав несколько выставок, наиболее известными из которых стали «Возвращенное достояние» (Государственная Третьяковская галерея, 2008) и «Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных собраний» (Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, 2009).

Что посмотреть: в двух особняках на Гончарной улице, в которых расположен музей, вниманию посетителей представлено порядка 5000 экспонатов. Из них к русской иконописи, несмотря на название музея, относятся лишь 1000 – это основа музейного собрания. Особый интерес у любителей истории вызывает коллекция древности византийского и греческого происхождения, охватывающая период с 4 по 14 века. Экзотикой музей тоже может похвастаться: отдельная коллекция посвящена эфиопской христианской культуре.

Кстати, работники музея стараются идти в ногу со временем: на сайте есть качественный виртуальный тур, а также свой канал на YouTube

Адрес музея: г. Москва, Гончарная ул., д. 3, стр. 1

Сайт: <http://new.russikona.ru/>

2. Церковный музей Московской епархии Русской Православной Церкви

Перед тем, как отправиться исследовать подмосковные музеи, самое время заглянуть в Новодевичий монастырь, где на нескольких площадках представлены экспозиции различной тематики. Разумеется, основные темы – история Новодевичьего монастыря и Московской епархии, которая охватывает всю территорию Подмосковья. Новейшей истории обители посвящена экспозиция, рассказывающая о первой игуменье возрожденной обители – матушке Серафиме (1914-1999). Также посетители могут ознакомиться с собранием икон, в том числе – из домового храма Сошествия Святого Духа, где молились члены царской фамилии, пребывая в монастыре.

Поскольку выставки разбросаны по территории Новодевичьего монастыря, будет уместно воспользоваться услугами экскурсовода или воспользоваться аудиогидом на сайте музея.

Адрес: Москва, Новодевичий пр., 1

Сайт: <https://ndm-museum.ru/>

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ:

1. Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

Все пути ведут в Сергиев Посад – это нехитрую истину знает каждый паломник. Не погрешит он против истины и в нашем случае: Сергиево-Посадский музей вряд ли удастся полностью охватить вниманием за один визит. Музей, отметивший в апреле этого года своё столетие, занимает аж четыре здания: два музейных и один краеведческий корпус, а также отдельное здание в Троице-Сергиевой Лавре. История музея началась в трагические для Православия годы: организация музея была поручена Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, созданной в 1918 и проработавшей до 1925 года. В ее состав входили видные деятели культуры и представители Русской Православной церкви. Основной фонд был составлен из предметов, представляющих древнерусское искусство. Параллельно с собственно музейной работой, сотрудники способствовали реставрации самой Лавры. Перед началом войны фонды музея пополнились экспонатами, представляющими народные промыслы и художественное искусство. Чуть позже отдельные экспозиции были созданы для того, чтобы познакомить читателей с историей края, со временем было открыто археологическое направление работы.

Сегодня посетители могут осмотреть постоянные экспозиции и выставки, посвященные истории Троице-Сергиевой Лавры, преподобному Сергию, военным годам, истории и краеведению Подмосковья, и народным ремеслам. Одна из самых новых экспозиций рассказывает о первой российской железной дороге, созданной исключительно на средства русских предпринимателей – линии Москва-Сергиев Посад. Об этом уникальном проекте купцов Мамонтовых и Федора Чижова мы писали в номере 19 нашего журнала, а дополненная версия будет опубликована в одном из ближайших номеров.

Адрес: Московская область, г. Сергиев Посад, проспект Красной Армии, 144

Сайт: <http://www.museum-sp.ru/>

2. Музейно-выставочный комплекс Московской области «Новый Иерусалим».

На страницах нашего журнала в уходящем году мы не раз писали о временах церковного раскола и о патриархе Никоне, непосредственно ответственного за произошедшие, весьма драматические, события. Поэтому, было бы несправедливо не упомянуть и музей, организованный при любимом детище Никона – Ново-Иерусалимском монастыре.

Само музейное здание расположено недалеко от монастыря и, по задумке архитекторов, выполнено в стиле биодизайна. Решение спорное, но равнодушным так или иначе не оставит никого из посетителей. Территория музея огромна, равно как и его коллекция: более 10000 квадратных метров площади и свыше 190000 экспонатов.

Разумеется, есть и экспозиция, посвященная непростой личности патриарха Никона – строителя, реформатора, управленца и, в конце концов, оппозиционера. Если вы уже успели побывать в Сергиево-Посадском музее, то будет интересно сравнить выставки, рассказывающие об истории и культуре Подмосковья. Изрядная часть площадей отдана живописи: в отличие от многих церковных музеев, здесь представлена не только иконопись, но и работы светских живописцев – Саврасова, Айвазовского, Воробьева.

Причем работы пейзажистов дополнены портретными шедеврами Тропинина, Рокотова, Аргунова. Так что, если перспектива стоять в очереди в Третьяковку кажется сомнительной – садитесь на электричку Рижского направления и отправляйтесь в путь.

Адрес: Московская область, ГО Истра, г. Истра, Ново-Иерусалимская набережная, д. 1

Сайт: <https://njerusalem.ru/>

3. Рузский краеведческий музей.

Продолжаем обзор интересных музеев Подмосковья небольшим, но уютным и интересным музеем города Рузы. По старшинству он затмит даже роскошный Сергиево-Посадский комплекс – годом создания Музея местного края в Рузе является 1906-й. Музей был создан при библиотеке – читальне на средства уездного комитета Попечительства о народной трезвости по инициативе группы учителей и местной интеллигенции. В дореволюционном музее были собраны материалы об истории Рузского края, его жителях, культуре. Создатели музея были настоящими энтузиастами: они организовывали археологические и этнографические экспедиции, привлекали к работе гимназистов и крестьян, вносили в фонды музея личные коллекции.

В послереволюционное время музей долгое время переселяли, лишив добротного исторического здания. Великая Отечественная война чуть было не поставила точку в судьбе музея – в декабре 1941-го музей сгорел полностью. Но силами энтузиастов уже в 1942 году, сразу же после освобождения Рузы от захватчиков, началась работа по его воссозданию.

Некоторое время после войны фонды музея обретались в Истре, пока в середине 60-х годов не было решено отстроить музей заново – первые посетители переступили порог в 1973 году. А с 2006 года музейный фонд был переведен в исторический центр города – в двухэтажный купеческий дом начала XIX века.

Музей относительно невелик, и уж конечно не может соперничать по богатству и размаху с упомянутыми выше зубрами музейного дела. Удивительно другое – и за это хочется поклониться рузскими музейным работникам – огромная любовь к своему делу. На небольшой площади и, очевидно, без масштабного финансирования, они смогли не только отстоять городской музей, но и организовать в нем аж двенадцать добротных разделов: от природной и археологической коллекций до оружия, фотографии и нумизматики. Есть и раздел церковного искусства, его главный экспонат – икона «Николай Рузский в серебряном окладе». А детей наверняка заинтересует подборка старинного оружия и отдел этнографии и крестьянского быта.

Адрес: Московская обл., г.Руза, площадь Партизан, дом 14.

Сайт: <https://ruzamuseum.ru/>

4. Музейно-выставочный комплекс "Волоколамский Кремль"

Куда в первую очередь держит путь путешественник, если его маршрут включает в себя старинный Волоколамск? Конечно, в Иосифо-Волоцкий монастырь, богатый историей и событиями. И, как правило, не останавливаются в самом Волоколамске, совершая большую ошибку. Главный городской музей разместился в самом центре города – кремле. История сохранила памятники церковного зодчества на его территории – белокаменный Воскресенский собор (XV в.) – один из самых древних соборов Московской области, Никольский собор (XIX в.), пятиярусную колокольню (конец XIX в.) с часами-курантами и смотровой площадкой.

В Никольском соборе сегодня размещён музей истории Волоколамска. Волоколамск, стоящий на рубежах московской земли, не раз становился ареной боевых действий – вплоть до Великой Отечественной войны 20-го века. Одновременно с этим выгодное расположение на торговых путях обеспечивали постоянное культурное и экономическое развитие. Этим двум основным темам и посвящена большая часть действующей экспозиции. А о трагических страницах церковной истории можно узнать, посетив Воскресенский собор – здесь служил о. Никола Цветков, отдавший жизнь за Христа и ныне прославленный в лике новомучеников.

Музейная программа в Волоколамске интересна, но не слишком продолжительна. Однако не стоит слишком рано расставаться с Волоколамским районом – не менее интересны три филиала музея, расположенные недалеко от самого города. Первый – знаменитый музей-мемориал Героев-Панфиловцев у разъезда Дубосеково. Вряд ли он нуждается в особом представлении – о подвиге защитников Москвы написано и снято немало. Но все равно, равнодушным он вряд ли кого-то оставит. В 2020-м году во Ржеве был открыт мемориал Советскому Солдату, и по маршруту Москва-Дубосеково-Ржев отправляются люди, желающие поклониться памяти бойцов, не вернувшихся с полей сражений.

Второй филиал волоколамского музея находится в селе Яропольце. Здесь сохранились два исторических здания - усадьба графа Чернышёва в Яропольце, которую современники называли «Русским Версалем», и усадьба тёщи Александра Сергеевича Пушкина Натальи Ивановны Гончаровой. Поэт не баловал тещу визитами, но всё же дважды побывал в Яропольце.

Не менее любопытен третий филиал – Осташёвский краеведческий музей.

Усадьба Осташево была создана по заказу князя А. В. Урусова в конце 18 века. Среди владельцев усадьбы - Муравьевы, великий князь К.К. Романов и его наследник. В Осташеве проходили тайные встречи декабристов, чему посвящен отдельный музейный раздел. Есть экспозиции, посвященные князю Романову, истории Осташева, археологии. Но всё же посетители в первую очередь едут сюда из-за необычных памятников архитектуры – усадьбы 19 века, конного двора в псевдоготическом стиле, башне двора, выполненной в стиле фландрийских церквей.

Адрес: Московская область, г. Волоколамск, ул. Горвал, д. 1

Адреса филиалов:

- Московская область, Волоколамский район, разъезд у Дубосеково
- Московская область, Волоколамский район, с. Ярополец, ул. Додогорского, д. 4
- Московская область, Волоколамский район, с. Осташево, ул. Микрорайон, д. 1

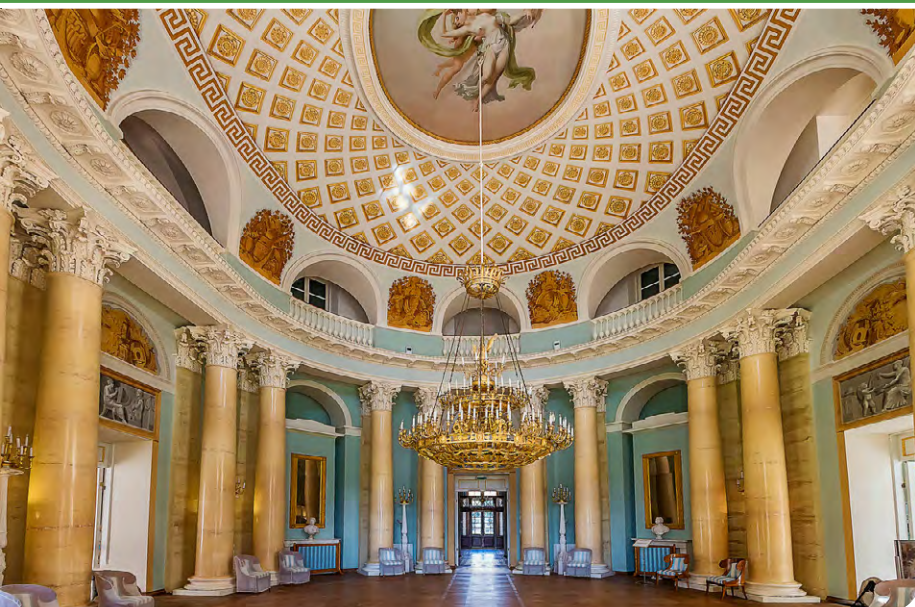
Сайт: <https://volok-kreml.ru/>

5. Музей-усадьба «Архангельское»

Вернемся по Новорижскому шоссе поближе к столице. Буквально в двух шагах от Первопрестольной расположилось одно из самых любимых мест отдыха москвичей – усадьба Архангельское. В расположенную в одном из самых дорогих подмосковных мест усадьбы приезжают тысячи гостей – посетить фестивали музыки под открытым небом, погулять, отдохнуть. Но не все знают, что в Архангельском имеется и внушительный музейный фонд. Однако вернемся в прошлое – усадьба упоминается в документах еще со времён Иоанна Грозного. Архангельским владели Юсуповы, Голицыны, Одоевские. В конце 18-начале 19 веков на территории усадьбы был создан архитектурно-парковый комплекс в стиле классицизма. Ценители старины уважают Архангельское за то, что историческая планировка и постройки сохранились без изменений – случай для Подмосковья практически уникальный. Стройку вел князь Николай Юсупов, его не смущали колоссальные расходы на обустройство и содержание имени. Весь девятнадцатый век и начало двадцатого Архангельским владели Юсуповы – это был расцвет усадьбы.

Огромный дворец с колоннадой, внушительная библиотека, домашний театр в отдельном здании, собрание живописи и скульптуры, храм и целое хозяйство с прудами – вот далеко не полный список того, чем обладали хозяева Архангельского. Сюда приезжал Пушкин, а позже целая плеяда живописцев – Бенуа, Серов, Маковский, Коровин. Бывали и известные музыканты, библиофилы, ценители изящных искусств.

Архангельскому повезло – предчувствуя грядущие события,

его последняя хозяйка – княгиня Зинаида Юсупова – завещала в случае отсутствия наследника все имеющиеся коллекции передать государству с условием сохранения: «...в случае внезапного прекращения рода...все наше движимое имущество, состоящее в коллекциях предметов изящных искусств, редкостей и драгоценностей, собранных нашими предками и нами...завещаем в собственность Государства в видах сохранения сих коллекций в пределах Империи для удовлетворения эстетических и научных потребностей Отечества...».

Случилось так, что бывшие служащие Архангельского после революции проявили инициативу и добились от Военно-Революционного комитета охранной грамоты. Уже 1 мая 1919 года музей в Архангельском был открыт для посетителей.

Сегодня, разменяв целый век музейной работы, Архангельское предлагает своим гостям перенестись в блистательное время расцвета усадьбы. Помимо обзорных экскурсий по зданиям и паркам можно познакомиться с коллекциями живописи, графики, скульптуры и прикладного искусства. Но лучше всего приезжать летом – с мая по сентябрь проходят концерты под открытым небом. Если москвич говорит в эту пору, что едет на выходных в Архангельское, то это означает – едет слушать классику.

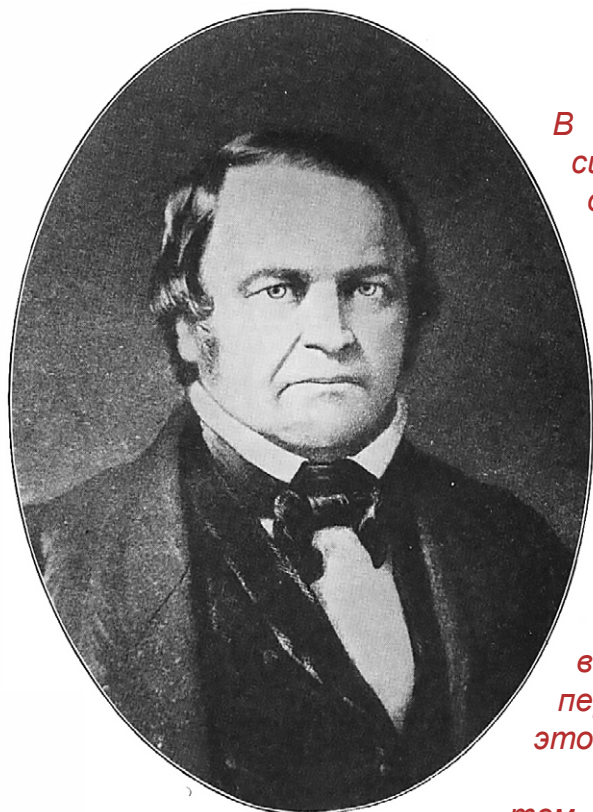

Адрес: Московская область, городской округ Красногорск, пос. Архангельское.

Сайт:
<https://www.arhangelskoe.su/>

Продолжение следует...
Михаил Позвонков.

STOP - СЕКТЫ!

ЦЕРКОВЬ АДВЕНТИСТОВ
СЕДЬМОГО ДНЯ

Основатель секты
адвентистов Уильям Миллер

В прошлом номере, рассказывая о ликвидированной сибирской секте лжехриста Виссариона, мы вели речь о том, какими качествами должен обладать лидер создаваемого и доселе невиданного вероучения. Сегодня снова поговорим об этом. Но сперва давайте взглянем на типичных последователей. Психологи считают, что легче всего возлечь в секту человека, пережившего стресс, с проблемами, который находится на жизненном перепутье. Одним словом - растерянного. Наверное, это так. Но есть и другой пласт последователей бредовых вероучений - это граждане с, мягко выражаясь, ослабленными интеллектуальными способностями. Или запредельно доверчивые. Не стоит обижаться, ведь сотысячные и даже миллионные аудитории передач наподобие «Дома-2» или «Битвы экстрасенсов» это ярко подтверждают.

Чем больше читаешь историю знаменитых сект, тем больше поражаешься лёгкости, с которой можно одурачить огромное число людей. Да, мы уже не удивляемся адептам «бога Кузи», неграмотного Виссариона и иже с ними, хотя, казалось бы, клиника налицо. Но история возникновения церкви Адвентистов седьмого дня (АСД) оставляет их далеко позади. Тут и теория про растерянных, запутавшихся людей, и утверждения про такие необходимые качества для лидера, как харизматичность, креативность, пассионарность – ничего не работает. Здесь совсем другое, судите сами.

Основал секту в начале 19 века некий Уильям Миллер, фермер с шестью классами образования. Этот товарищ самостоятельно изучил Библию, так что минимальную базу знаний он имел. Из Святого Писания фермер узнал о том, что не известно ни часа, ни дня, когда придет Сын Человеческий. Но Уильям Миллер решил, что он сможет это определить. Ещё бы! Шесть классов образования! И взялся за вычисления. Скорее всего он решил, что раз день и время узнать нельзя, то месяц и год вполне возможно. Доподлинно не известно, какими формулами вычисления пользовался талантливый фермер, но дату он в конце концов рассчитал. Надо заметить, что язык у фермера был подвешен прекрасно, и начал он проповедовать. Библию Миллер более-менее знал, а уж интерпретировать её для не читавших можно было при наличии фантазии как угодно.

Невероятно, но многие такие же фермеры прислушались к Миллеру. Они раздали всё своё имущество, забросили фермы и стали ждать прихода Спасителя. Совершенно непонятно, какую выгоду от этого получал сам основатель. Возможно, моральное удовлетворение? Но предсказания – дело очень уж ненадёжное. Разумеется, в означенный день Спаситель никуда не явился, и последователи начали косо смотреть на проповедника. Уильям не растерялся, быстренько сел за новые расчёты и сказал что-то вроде: «-Ну, конечно! Как я мог так ошибиться. Вот же, запятую не там поставил и вместо умножения разделил». Что точно сказал Миллер - не столь важно, а важно, что последователи прониклись и снова поверили. Ну ошибся человек с шестью классами образования, с кем не бывает...

*Эллен Уайт -
продолжательница дела
Уильяма Миллера*

Однако и во вновь назначенную дату ничего не произошло.

Это невероятно, но проповеднику-математику каким-то образом опять удалось убедить последователей, что пришествие непременно будет – надо лишь снова сесть за расчеты. Он опять пересчитал - теперь-то уж точно, наверняка... В общем, так продолжалось несколько раз и закончилось тем, чем и должно закончиться. Фермеры плюнули в сторону учителя, возможно слегка поколотили, и разбрелись восстанавливать пришедшие в упадок хозяйства. Уильям Миллер расстроился. Долго болел и тихо-мирно скончался. Но дело его не умерло. Остался, как сейчас сказали бы, ядерный электорат - люди, которые хотят быть обманутыми, несмотря ни на что. Недоставало лишь лидера, и он не замедлил найтись. Точнее, не замедлила.

Знакомьтесь: Эллен Уайт. Эта женщина опровергла все теории о том, что лидер должен быть харизматичен, убедителен, пассионарен. Не обязательно, как оказалось. Принципиально – наличие упомянутого выше «ядерного электората». Дело в том, что, когда Эллен была маленькой девочкой, ей в голову каким-то образом угодил камень. Девочка выжила, но вот читать, писать, а тем более считать - не

научилась. Это, в общем-то, даже сыграло ей на руку. Став лидером остатков секты, Эллен Уайт ничего вычислять не стала, а пошла другим путём. У Эллен начались видения: она утверждала, что летала на Юпитер и Сатурн. Затем девочка начала предсказывать разные события. События эти, как в случае с Миллером, не осуществлялись. Но поскольку пророчества не были жёстко привязаны ни к датам, ни к месту, прорицательница умудрялась сохранять авторитет у сектантов-адвентистов. Сила Уайт была не в пророчествах, а в проповедях и весьма оригинальном толковании Святого Писания. Проповедовала она в частности, что музыка, а особенно опера, является дьявольскими кознями. Литература вообще и библиотеки – мусор, засоряющий души. И вот этот набор качеств и убеждений позволил слабоумной Эллен реформировать секту и вывести её на новый уровень. До сегодняшнего дня она почитается адептами как величайший пророк.

Итак, что же мы имеем в основе учения адвентистов седьмого дня? В общем и целом, вероучение адвентистов тяготеет к пророческим книгам Ветхого Завета (особенно к книге пророка Даниила) и к новозаветному Откровению Иоанна Богослова. Все проповеди вращаются вокруг близкого второго Пришествия Иисуса Христа, откуда идет и само название адвентисты (от лат. *adventus* – пришествие). Сектанты очень близки к баптистам, но слегка видоизменены некоторые постулаты. Собственно, и сам основатель секты Уильям Миллер был баптистом - поэтому удивляться не приходится. Адвентисты - ярые борцы с католичеством, поскольку усматривают во всех аспектах жизни этой Католической Церкви происки сатаны. Даже расшифровывая надпись на первосвященнической короне папы, они утверждают, что из трех слов, там по-латински написанных, складывается цифра 666 – число зверя. Адвентисты настаивают, что все желающие спастись должны соблюдать Ветхозаветную Субботу. В субботу не разрешается работать и даже готовить пищу. Соответственно, христиане спасутся не верой в Иисуса Христа, а соблюдая законы, в частности, субботу. Еще одна удобная теория адвентистов: в конце концов все человеческие грехи будут переложены на Сатану. С другой стороны, соблюдение воскресения, по мнению адвентистов, является начертанием Зверя. Впрочем, адептов эти логические нестыковки не смущают ничуть.

Ещё одно странное противоречие. Адвентисты седьмого дня отрицают, что души верующих попадают на небеса – по их мнению, душа умирает вместе с телом. По их частному мнению, после смерти люди впадают в некую духовную спячку в собственной могиле. В доказательство смерти души вместе с телом адвентисты приводят следующие стихи Библии: «Кровь есть душа» (Втор. 12:23) или «Потому что участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом... Все идет в одно место: все произошло из праха, и все возвратится в прах» (Эккл. 3:19, 20), а также: «Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают... И любовь их, и ненависть их, и ревность их уже исчезли» (Эккл. 9:5–6). Вновь проснуться души, по мнению адвентистов, смогут только после пришествия Христа. Наряду с этим сектанты считают, что человек приобщается к Христу не через веру, а только благодаря водному крещению. Так крещение или вера спасают? Загадка.

И напоследок совсем уж умопомрачительные умозаключения адвентистов: якобы с 1844 года на небесах идет некий судебный процесс, на котором разбирают грехи людей (Да, еще интересный «факт»: на небесах у Иисуса, оказывается, было имя Михаил. Так решила Эллен Уайт, и ведь не проверишь!) Начался этот процесс в 1844 году и продолжается по сей день. Верующие будут окончательно очищены от греха лишь к последнему пришествию. Почему в 1844? Эта дата - единственное, что Эллен и её сподвижники унаследовали от родоначальника секты Миллера. Миллер говорил о том, что Второе Пришествие состоится 22 октября 1844 года. В итоге 22 октября стало для адвентистов «Великим разочарованием». Иисус не пришел в указанную дату. Эллен решила разобраться в чём ошибка, вот её мысли по этому поводу: "Иисус не пришел на землю с тем, чтобы очистить ее посредством огня, как того ожидали радостно готовящиеся встретить Его пришествие. Я видела, что они не сделали никакой ошибки в исчислении пророческих периодов. Пророческое время окончилось в 1844 году, Иисус вошел во Святое-святых для того, чтобы очистить святилище в конце дней. Их ошибка состояла в том, что они не понимали, что из себя представляет святилище и природу его очищения". (Э. Уайт Ранние произведения, 243 стр.) [XVI]. Что сказать: умение интерпретировать даже негативный результат – важное качество для мошенника!

В России церковь адвентистов седьмого дня появилась в Крыму, в деревне Берды-Булат (ныне село Привольное Симферопольского района). Основал ее в 1886 году Людвиг Рихард Конради, миссионер Гамбургского Трактатного общества. Его помощником стал уроженец Берды-Булата Иоганн Перк. Не сказать, чтобы церковь пользовалась большой популярностью. К 1896 году адептов насчитывалось около 800 человек, да и те располагались в сельских местностях с преобладанием этнических немцев.

Далее отделения секты появились в Галиции, а в начале XX века - уже во многих крупных городах Российской Империи. К 1916 году число адвентистов достигло 6 тыс. человек и их уравнивали в правах с баптистами. У них, как говорилось выше, очень много общего. Большевики поначалу восприняли адвентистов вполне благожелательно. Не потому, разумеется, что прониклись идеями. Просто они привечали все религиозные течения, которые ослабляли влияние Православной Церкви. Но потом - в 20-х годах - в среде адвентистов России возник раскол. Кто-то шёл служить в Красную армию, кто-то категорически противился. И большевики поступили привычным эффективным способом: разогнали и тех и других. На всякий случай. Произошло это уже в 30-х годах. Впоследствии всех пасторов-немцев депортировали в Казахстан.

Однако в наше время секта жива и неплохо себя чувствует. Её численность - приблизительно 100 тысяч человек. Они активно миссионерствуют: около сорока лет назад Тульская область стала новым плацдармом для продвижения адвентистской идеологии в России. Сектанты построили несколько молельных домов, владеют издательством и медиацентром. Церковь христиан адвентистов седьмого дня основала Заокскую духовную академию. Да, они не имеют такого влияния, которое было у ныне запрещённых свидетелей Иеговы, но методы вербовки и у тех, и у других похожие. Есть и свои псевдонаучные «изобретения», которые предлагают купить доверчивым гражданам на так называемых «Выставках здоровья». Но наряду с безобидными мероприятиями адвентисты не забывают унижать и оскорблять Православие. В 2005 году представители секты заявили, что только Великая Отечественная война спасла Русскую Православную Церковь от развала и забвения - мол, страх перед смертью заставил христиан сплотиться вокруг РПЦ. Не постеснялись адвентисты и обвинить Русскую православную Церковь в геноциде российских немцев. О том, что сами представители сектантов в годы войны активно поддерживали немецких захватчиков, современные их пастыри благоразумно не вспоминают.

Официально церковь адвентистов седьмого дня в России не запрещена. Они и по сей день имеют свои СМИ, молельные дома и даже караоке-клубы. Но повод повнимательнее присмотреться к этим «христианам» есть. В 2016 году в Нижнем Новгороде был приговорён к пожизненному заключению некий Олег Белов, адвентист. Он убил собственную мать, а также жену и шестерых детей. Наиболее вероятная версия, что сделал он это из «сострадания». По расчётам Белова близился конец света, и он отправил родных в рай собственноручно, чтобы они не мучались. И снова приходим к неутешительному выводу: попытки исказить Священное Писание, приспособить его под свои цели заканчиваются плачевно.

Алексей Речкин.

КНИЖНЫЙ ШКАФ

«БЕЗ ЗЛА»

Ульяна Меньшикова

Издательство «Алавастр». 2019

*«Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник:
И дело не пойдет на лад,
Да и примечено стократ,
Что кто за ремесло чужое браться любит,
Тот завсегда других упрямей и вздорней;
Он лучше дело все погубит
И рад скорей Посмешищем стать света,
Чем у честных и знающих людей
Спросить иль выслушать разумного совета.»*

Бессмертная басня Ивана Сергеевича как нельзя лучше подходит в качестве эпиграфа к сборнику коротких рассказов Ульяны Меньшиковой: беда, коль начинают писать художественную литературу люди, мало к тому приспособленные. Госпожа

Меньшикова – церковная певчая, человек, по всей видимости, бывалый. На страницах книги она бодро рассказывает о тяготах и испытаниях, приходящихся на долю певчих и регентов, служащих на приходах нашей необъятной Родины. И, возможно, неплохая могла бы получиться книжка, если бы не два щедрых половника дёгтя, которыми Ульяна Владимировна щедро сдобривает свои опусы.

Первый – неистребимое петросьянство. Я ничего не имею против юмора в художественной околоцерковной литературе. Священники Михаил Шполянский, Николай Агафонов, Ярослав Шипов и даже митрополит Тихон (Шевкунов) не чурались доброго юмора. Доброго и ненавязчивого, от которого читатель улыбается. Но Ульяна Владимировна шутить пытается к месту и не к месту, делая это в эстрадно-навязчивой манере. В плохих комедиях в таких случаях звукорежиссёры вставляют смех за кадром – чтобы зритель знал, где именно следует засмеяться. И это утомляет.

Второй жирный минус – это плохо завуалированное желание то и дело пожаловаться на тяготы певческой судьбушки: нету у бедных рыцарей клироса и денег, и времени, и жизни личной, а годы уходят и уходят, как песок сквозь пальцы. Присовокупим к этому кивки на «симфонию государства и Церкви» и упреки архиереям, которые ранее «запросто перемещались на авто марки РАФ, ... покупая билеты без предоставления ВИП-мест».

Благочестивая во первых строках писательница периодически впадает в праведное негодование и то архиереев с упреком поминает, то «приходское бабьё», то блатные словечки вставлять пытается, хоть и с ошибками.

Так что, несмотря на действительно интересные сюжеты для рассказов, повествование получается неровное – то благостное, то плаксивое, то возмущенно-недовольное. А могло ведь получиться действительно хорошо, так, как в названии вынесено – «Без зла».

«ЧУДАКИ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ» Священник Дмитрий Николаев Москва. Издательство «Никея». 2020

Русский Север – и сокровище, и боль одновременно. Сколько деревянных памятников храмового зодчества доживают свой век без шансов обрести новую жизнь? И как-то можно смириться и понять, если нет больше села, разъехались люди, а у местных музеев нет сил и средств вывезти храм или часовню в музей. Но когда храмы погибают рядом с еще живыми городками и поселениями – это печальнее вдвойне.

Но, как говорится, не стоит село без праведника: уже который год любители старины и северной природы из организации «Общее Дело» объединяются и едут спасать то, что ещё можно спасти. И что самое удивительное – получается. Без внешнего финансирования, исключительно на свои средства, без специальной техники и, конечно, без зарплаты. Но каждый год то один, то даже несколько деревянных храмов обретают второе дыхание.

Автор книги – священник Дмитрий Николаев, служащий на приходе храма св. Митрофана Воронежского в Москве. Отец Дмитрий был в числе первых активистов, на свой страх и риск отправившихся на спасение погибающих деревянных храмов. По возвращении он писал свои впечатления и заметки для приходского журнала, а позже они оформились в самостоятельную книгу. По словам автора, после выхода книги он стал получать изрядное количество писем от желающих присоединиться к грядущим экспедициям. И это неудивительно: книга написана живым языком и погружает в ту самую атмосферу романтики и дружбы, которой нам порой очень не хватает.

P.S. Интервью со священником Дмитрием Николаевым читайте в следующем номере «Воскресенья»

«10 ЗАПОВЕДЕЙ. КАК ВЫЖИТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ» Священник Михаил Шполянский Москва. Издательство «Никея». 2017

Безвременно ушедший от нас священник Михаил Шполянский многим любителям хорошей литературы запомнился умением говорить о серьезных вещах легко. Его книги о служении и своих приключениях на стези священника читаются на одном дыхании – там есть и юмор, есть и драма. Но в одной из последних, вышедших уже после смерти священника, книг, он, вопреки обыкновению, не делится личным опытом, а говорит о вещах основополагающих, вечных – да-да, именно о тех десяти сионских заповедях, что некогда Моисей записал на каменных скрижалях для народа Израильского.

Сегодня часто приходится слышать: заповеди уже не те! Мол, какой смысл принимать во внимание то, что было актуально тысячи лет назад и давалось совсем другому народу? А смысл есть, ведь суть людей за тысячелетия не изменилась и духовно-нравственные законы верны. Человечество, как Сизиф, век за веком карабкается на вершину горы добродетели, но неизбежно откатывается назад. Но чтобы процесс не остановился и когда-то был завершен, нужен ориентир – те самые заповеди. А вот как их расшифровать применительно к современным реалиям – как раз и рассказывает отец Михаил.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Иван Шмелев КРЕЩЕНЬЕ Глава из повести «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

Ни свет, ни заря, еще со свечкой ходят, а уже топят в доме печи, жарко трещат дрова, – трескучий мороз, должно быть. В сильный мороз березовые дрова весело трещат, а когда разгорятся – начинают гудеть и петь. Я сижу в кроватке и смотрю из-под одеяла, будто из теплой норки, как весело полыхает печка, скачут и убегают тени и таращатся огненные маски – хитрая лисья морда и румяная харя, которую не любит Горкин. Прошли Святки, и рядиться в маски теперь грешно, а то может и прирасти, и не отдерешь вовеки. Занавески отдернуты, чтобы отходили окна. Стекла совсем замерзли, стали молочные, снег naros, – можно соскребывать ноготком и есть. Грохаются дрова в передней, все подваливают топить. Дворник радостно говорит – сипит: “во, прихватило-то... не дыхнешь”. Слышу – отец кричит, голос такой веселый: “жарчей нажаривай, под тридцать градусов подкатило!” Всем весело, что такой мороз. Входит Горкин, мягко ступает в валенках, и тоже весело говорит:

– Мо-роз нонче... крещенский самый. А ты чего поднялся ни свет, ни заря... озяб, что ль? Ну, иди, погрейся.

Он садится на чурбачок и помешивает кочережкой, чтобы ровней горело. На его скульцах и седенькой бородке прыгает блеск огня. Я бегу к нему по ледяному полу, тискаюсь потеплей в коленки. Он запахивает меня полою. Тепло под его казакинчиком на зайце! Прошу:

– Не скажешь чего хорошенького?

– А чего те хорошенького сказать... Мороз. Бушуй уж отцепили, Антипушка на конюшню взял. Заскучал, запросился, и ему стало невтерпеж. За святой вот водой холодно идти будет. Крещенский сочельник нонче, до звезды не едят. Прабабушка Устинья, бывало, маково молочко к сытовой кутье давала, а теперь новые порядки, кутьи не варим... Почему-почему... новые порядки! Рядиться-то... на Святках дозволяла, ничего. Харь этих не любила, увидит – и в печку. Отымет, бывало, у папашеньки и сожжет, а его лестовкой постегает... не поганься, хари не нацепляй!

– А почему не поганься?

– А, поганая потому. Глупая твоя нянька, чего купила! Погляди-ка, чья харя-то... После ее личико святой водой надо. Образ-подобие, а ты поганое нацепляешь. Лисичка ничего, божий зверь, а эта чья образина-то, погляди!

Я оглядываюсь на маски. Харя что-то и мне не нравится – скалится и вихры торчками.

– А чья, его?..

– Человека такого не бывает. Личико у тебя чистое, хорошее, а ты поганую образину... тьфу!

– Знаешь что, давай мы ее сожжем... как прабабушка Устинья?

– А куда ее беречь-то, и губища раздрыгана. Иван Богослов вон, Казанская... и он тут! На тот год, доживем, медвежью лучше головку купим.

Я влезаю на холодный сундук и сдергиваю харю. Что-то противно в ней, а хочется последний разок надеть и попугать Горкина, как вчера. Я нюхаю ее, прощаюсь с запахом кислоты и краски, с чем-то еще, веселым, чем пахнут Святки, и даю Горкину – на, сожги.

– А, может, жалко? – говорит он и не берет. – Только не нацепляй. Ну, поглядишь когда. Вон гонители мучили святых, образины богов-идолов нацеплять велели, а кто нацепит – пропал тот человек, как идолу поклонился, от Бога отказался. И златом осыпали, и висоны сулили, и зверями травили, и огнем палили, а они славили Бога и Христа!

– Так и не нацепили?

– Не то что... а плевали на образины и топтали!

– Лучше сожги... – говорю я и плюю на харю.

– А жалко-то?..

– Наплюй на него, сожги!..

Он держит харю перед огнем, и вижу я вдруг, как в пробитых косых глазах прыгают языки огня, пышит из пасти жаром... Горкин плюет на харю и швыряет ее в огонь. Но она и там скалится, дуется пузырями, злится... что-то течет с нее, – и вдруг вспыхивает зеленым пламенем.

– Ишь, зашипел-то как... – тихо говорит Горкин, и мы оба плюем в огонь.

А харя уже дрожит, чернеет, бегают по ней искорки... вот уже золотится пеплом, но еще видно дырья от глаз и пасти, огненные на сером пепле.

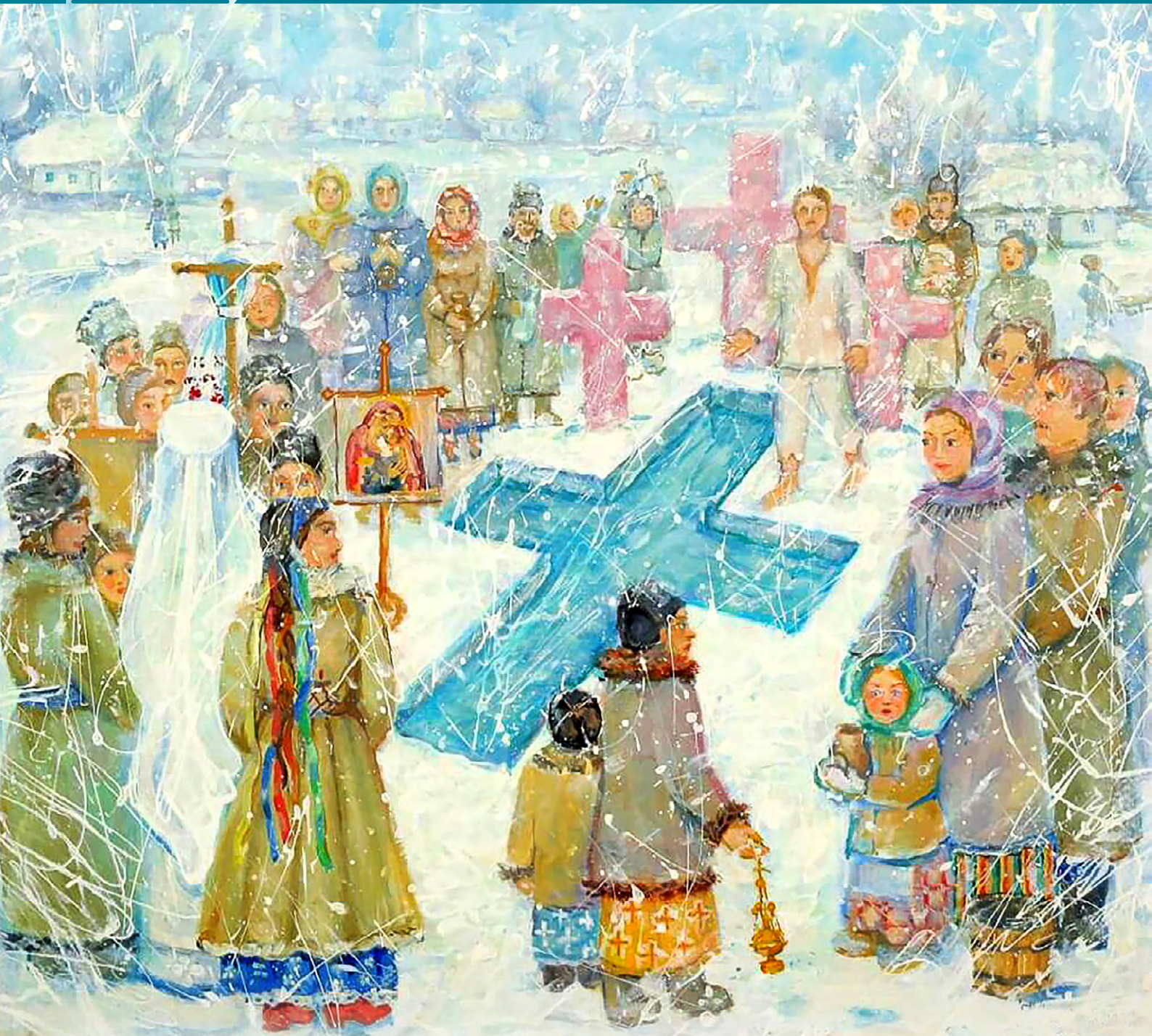
– Это ты хорошо, милок, соблазну не покорился, не пожалел, – говорит Горкин и бьет кочережкой пепел. – “Во Христа креститесь, во Христа облекостесь”, поют. Значит, Господен лик носим, а не его. А теперь Крещение-Богоявление, завтра из Кремля крестный ход на реку пойдет. Животворящий Крест погружать в ердани, пушки будут палить. А кто и окунаться будет, под лед. И я буду, каждый год в ердани окунаюсь. Мало что мороз, а душе радость. В Ерусалиме Домна Панферовна вон была, в живой Ердани погружалась, во святой реке... вода тоже сту-у-деная, говорит.

– А Мартын-плотник вот застудился в ердани и помер?

– С ердани не помрешь, здоровье она дает. Мартын от задора помер. Вон уж и светать стало, окошечки засинелись, печки поглядеть надо, пусти-ка...

– Нет, ты скажи... от какого задора помер?..

– Ну, прилип... Через немца помер. Ну, немец в Москве есть, у Гопера на заводе, весь год купается, ему купальню и на зиму не разбирают. Ну, прознал, что на Крещение в ердань погружаются, в проруби, и повадился приезжать. Перво-то его пустили в ердань полезть... может, в нашу веру перейдет! Он во Христа признает, а не по-нашему, полувер он. Всех и пересидел. На другой год уж тягаться давай, пятерку сулил, кто пересидит. Наша ердань-то, мы ее на реке-то ставим, папашенька и говорит – в ердани не дозволю тягаться, крест погружают, а желаете на портомойне, там и теплушка есть. С того и пошло, Мартын и взялся пересидеть, для веры, а не из корысти там! Ну, и заморозил его немец, пересидел, с того Мартын и помер.

Потом Василь-Василич наш, задорный тоже, три года брался, – и его немец пересидел. Да како дело-то, и звать-то немца – папашенька его знает – Ледовик Карлыч!

– А почему Ледовик?

– Звание такое, все так и называют Ледовик. Какой ни есть мороз, ему все нипочем. И влезет, и вылезет – все красный, кровь такая, горячая. Тяжелый, сала накопил. Наш Василь-Василич тоже ничего, тяжелый, а вылезет – синь-синий! Три года и добивается одолеть. Завтра опять полезет. Беспременно, говорит, нонче пересажу костяшек на сорок. А вот... Немец конторщика привозит, глядеть на часы по стрелке, а мы Пашку со счетами сажаем, пронизи-костяшки отбивает. На одно выходит, Пашка уж приноровился, в одну минутку шестьдесят костяшек тютельница в тютельную отчикнет. А что лишку пересидят, немец сверх пятерки поход дает, за каждую костяшку гривенник. Василь-Василич из задора, понятно, не из корысти... ему папашенька награду посулил за одоление. Задорщик первый папашенька, летось и сам брался – насилу отмотался. А Василь-Василич чего-то надумал нонче, ходит-пощелкивает – “нонче Ледовика за сорок костяшек загоню!” Чего-то исхитряется. Ну, печки пойду глядеть.

Он приходит, когда я совсем одет. В комнате полный свет. На стеклах снежок оттаял, елочки ледяные видно, – искрятся розовым, потом загораются огнем и блещут. За Барминихиным садом в снежном тумане-инее, громадное огненное солнце висит на сучьях. Оба окна горят. Горкин лезет по лесенке закрывать трубу, и весело мне смотреть, как стоит он в окне на печке – в огненном отражении от солнца.

Мороз, говорят, поотпускает. Я сколупываю со стекол льдинки. Все запушило инеем. Бревна сараев и амбара совсем седые. Вбитые костыли и гвозди, петли творил, и скобы кажутся мне из снега. Бельевые веревки запушились, и все-то ярко – и снежная ветка на скворешне, и даже паутинка в дыре сарая – будто из снежных ниток.

Невысокое солнце светит на лесенку амбара, по которой взбегают плотники. Вытаскивают “ердань”, – балясины и шатер с крестями, – и валят в сани, везти на Москва-реку. Все в толстых полушубках, прыгают в валенках, шлепают рукавицами с мороза, сдирают с усов сосульки. И через стекла слышно, как хлопают гулко доски, скрипит снежком. Из конюшни клубится пар, – Антипушка ведет на цепи Бушуя. Василь-Василич бегаёт налегке, даже без варежек, – мороза не боится! Лицо, как огонь, – кровь такая, горячая. Может быть, исхитрится завтра, одолеет Ледовика?..

В доме курят “монашками”, для духа: сочельник, а все поросенком пахнет. В передней – граненый кувшин, крещенский: пойдут за святой водой. Прошлогоднюю воду в колодец выльют, – чистая, как слеза! Лежит на салфетке свечка, повязанная ленточкой-пометкой: будет гореть у святой купели, и ее принесут домой. Свечка эта – крещенская. Горкин зовет – “отходная”.

Я бегу в мастерскую, в сенях мороз. Облизываю палец, трогаю скобу у двери – прилипает. Если поцеловать скобу – с губ сдерешь. В мастерской печка раскалилась, труба прозрачная, алая-живая, как вишенка на солнце. Горкин прибирается в каморке, смотрит на свет баночку зеленого стекла, на которой вылито Богоявление с голубком и “светом”. Отказала ему ее прабабушка Устинья, в такой не найти нигде. Он рассказывает, как торговал у него ее какой-то барин, давал двести рублей “за стеклышко”, говорил – поставлю в шкафчик для удовольствия. А сосудик старинный это, когда царь-антихрист старую веру гнал, от дедов прабабушки Устиньи. И не продал Горкин, сказал: “и тыщи, сударь, выкладите, а не могу, сосудец святой, отказанный... верному человеку передам, а вас, уж не обижайтесь, не знаю... в шкафчик, может, поставите, будете угощать гостей”. А барин обнял его и поцеловал, и пошел веселый. Театры в Москве держал.

– Крещенской водицы возьмем в сосудик. Будешь хороший – тебе откажу по смерти. Есть племянник, яблоками торгует, да в солдатах испортился, не молещик. Прошлогоднюю свечку у образов истеплим, а эту, новенькую, с серебрецом лоскутик, освятим, и будет она тут вот стоять, гляди... у Михаил-Архангела, ангела моего. Заболею, станут меня, сподобит Господь, соборовать... в руку ее мне, на исход души... Да, может, и поживу еще, не расстраивайся, косатик. Каждому приходит час последний. А враз ежели заболею, памяти решусь, ты и попомни. Пашеньку просил, и тебе на случай говорю... крещенскую мне свечку в руку, чтобы зажали, подержали... и отойду с ней, крещеная душа. Они при отходе-то подступают, а свет крещенский и оборонит, отцами указано. Вон у меня картинка “Исход души”... со свечкой лежит, а они эн где топчутся, как закривились-то!..

Я смотрю на страшную картинку, на синих, сбившихся у порога и чего-то страшась, смотрю на свечку с серебрецом. .. – и так мне горько!

– Горкин, милый... – говорю я, – не окунайся завтра, мороз трескучий...

– Да я с того веселей стану... душе укрепление, голубок!

Он умывает меня святой водой, совсем ледяной, и шепчет: “крещенская-богоявленская, смой нечистоту, душу освати, телеса очисти, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа”.

– Как снежок будь чистый, как ледок крепкой, – говорит он, утирая суровым полотенцем, – темное совлекается, в светлое облакается... – дает мне сухой просvirки и велит запивать водицей.

Потом кутает потеплей и ведет ставить крестики во дворе, “крестить”. На Великую Пятницу ставят кресты “страстной” свечкой, а на Крещение мелком – снежком. Ставим крестики на сараях, на коровнике, на конюшне, на всех дверях. В конюшне тепло, она хорошо укутана, лошадям навалено соломы. Антипушка окропил их святой водой и поставил над денниками крестики. Говорит – на тепло пойдет, примета такая – лошадки ложились ночью, а Кривая насили поднялась, старая кровь, не греет.

Солнце зашло в дыму, небо позеленело, и вот – забелелась, звездочка! Горкин рад: хочется ему есть с морозу. В кухне зажгли огонь. На рогожке стоит петух, гребень он отморозил, и его принесли погреться. А у скорнячихи две курицы замерзли ночью.

– Пойдем в коморку ко мне, – манит Горкин, словно хочет что показать, – сытовой кутьей разовеемся. Макова молочка-то нету, а пшеничку-то я сварил.

Кутья у него священная, пахнет как будто ладанцем, от меду. Огня не зажигаем, едим у печки. Окошки начинают чернеть, поблескивать, – затягивает ледком.

После всенощной отец из кабинета кричит – “Косого ко мне!”. спрашивает – ердань готова? Готова, и ящик подшили, окунаются. Василь-Василич говорит громко и зачем-то пихает притолоку. “Что-то ты, Косой, весел сегодня больно!” – усмешливо говорит отец, а Косой отвечает – “и никак нет-с, пощусь!”. Борода у него включена, лицо, как огонь, – кровь такая, горячая. Горкин сидит у печки, слушает разговор и все головой качает.

Впервые везут меня на ердань, смотреть. Потеплело, морозу только пятнадцать градусов. Мы с отцом едем на беговых, наши на выездных санях. С Каменного моста видно на снегу черную толпу, против Тайницкой Башни. Отец спрашивает – хороша ердань наша? Очень хороша. На расчищенном синеватом льду стоит на четырех столбиках, обвитых елкой, серебряная беседка под золотым крестом. Под ней – прорубленная во льду ердань. Отец сводит меня на лед и ставит на ледяную глыбу, чтобы получше видеть. Из-под кремлевской стены, розоватоседой с морозу, несут иконы, кресты, хоругви, и выходят серебрянные священники, много-много. В солнышке все блестит – и ризы, и иконы, и золотые куличики архиереев – митры. Долго выходят из-под Кремля священники, светлой лентой, и голубые певчие. Валит за ними по сугробам великая черная толпа, поют молитвы, гудят из Кремля колокола. Не видно, что у ердани, только доносит пение да выкрик протодиакона. Говорят – “погружают крест!”. Слышу знакомое – “Во Иорда-а-не... крещающуся Тебе, Господи-и...” – и вдруг, грохает из пушки. Отец кричит – “пушки, гляди, палят!” – и указывает на башню. Прыгают из зубцов черные клубы дыма, и из них молнии... и – ба-бах!.. И радостно, и страшно. Крестный ход уходит назад под стены. Стреляют долго.

Отец подводит меня к избушке, из которой идет дымок: это теплушка наша, совсем около ердани. И я вижу такое странное... бегут голые по сололке! Узнаю Горкина, с простынькой, Федю-бараночника, потом Павел Ермолаич, огородник, хромой старичок какой-то, и еще незнакомые... Отец тащит меня к ердани. Горкин, худой и желтый, как мученик, ребрышки все видать, прыгает со ступеньки в прорубь, выскакивает и окунается, и опять... а за ним еще, с уханьем. Антон Кудрявый подбегает с лоскутным одеялом, другие плотники тащат Горкина из воды, Антон накрывает одеялом и рысью несет в теплушку, как куколку. “Окрестился, – весело говорит отец. – Трите его суконкой, да покрепче! – кричит он в окошечко теплушки.

Крещенский вечер. Наши уехали в театры. Отец ведет меня к Горкину, а сам торопится на горы – поглядеть, как там Василь-Василич. Горкин напился малинки и лежит укутанный, под шубой. Я читаю ему Евангелие, как крестился Господь во Иордане. Прочитал – он и говорит:

– Хорошо мне, косатик... будто и я со Христом крестился, все жилки разымаются. Выростешь, тоже в ердани окунайся.

Я обещаю окунаются.

Скорняк читает про Пантелеймона:

“И повелел гордый скиптром и троном тиран Максимьян повесить мученика на древе и строгать когтями железными, а бока опалать свещами горящими... святой же воззва ко Господу, и руки мучителей ослабели, ногти железные выпали, и свечи погасли.

И повелел гордый тиран дознать про ту хитрость волшебную...”

По разогревшемуся лицу Горкина текут слезы. Он крестится и шепчет:

– Ах, хорошо-то как, милые... чистота-то, духовная высота какая! А тот тиран – хитрость, говорит!..

Я смотрю на страшную картинку, где лежит с крещенской свечой “на исход души”, а на пороге толпятся синие, – и кажется мне, что это отходит Горкин, похожа очень. Горкин спрашивает:

– Ты чего, испугался... глядишь-то так? Я молчу. Смутно во мне мерцает, что где-то, где-то... кроме всего, что здесь, – нашего двора, отца, Горкина, мастерской... и всего-всего, что видят мои глаза, есть еще, невидимое, которое где-то там... Но это мелькнуло и пропало. Я гляжу на сосудик с Богоявлением и думаю: откажет мне...

И вдруг, видя в себе, как будет, кричу к картинке:

– Не надо!.. не надо мне!!

ДЕТСКАЯ
СТРАНИЦА

Сказка о том, как Мироша летал на кровати

Ветта Виш

“Обычно сказки начинаются «давным-давно» или «далеко-далеко». А это вовсе не сказка, и совсем не давно, а на прошлой неделе, и совсем не далеко, а в соседнем доме, вот в том, напротив, в пятом подъезде. Там живет мальчик Мироша. Ему совсем недавно исполнилось четыре года”. Эти слова – завязка интригующего начала новой увлекательной сказочной истории для маленьких от Ветты ВИШ.

Каждый вечер, весело поужинав со старшим братишкой, который ходил уже во второй класс, он не хотел отправляться в свою кровать и видеть волшебные сны.

– Мироша! Иди спать! Уже поздно! – несколько раз повторяла мама.

– Не хочу я спать на этой кровати! Я вообще не буду спать! Я играть хочу! – возмущался малыш и топал ногами.

Вот так, отчаянно шлепая босыми ножками по полу, и в этот раз он добрался до кровати. Влезая на нее и что-то недовольно бормоча себе под нос, Мироша вдруг услышал:

– Ну, наконец-то!

От удивления потеряв дар речи, малыш всматривался в темноту. Старший брат уже давно спал, в комнате кроме него никого не было, да и голос был, скорее, похож на мамин или бабушкин

– ну, добрый такой, женский... Мироша заглянул под кровать.

– Да, да, именно так! – продолжал все тот же голос. – Это я, твоя кровать!

– А ты что, умеешь говорить? – удивился малыш.

– Конечно же, умею, – ответила кровать, – я же очень умная, – в этой комнате вы делаете уроки и читаете книжки вслух, вот я и научилась, только помалкиваю, чтобы не пугать.

– Вот это да! – воскликнул Мироша! – Надо разбудить Владю!

– Нет! Нет! – возмутилась кровать, – я тут с тобой побеседовать хочу! И вообще, я обиделась!

– Почему? – удивился и одновременно расстроился Мироша. Он сел в кровати, чтобы выслушать ее рассказ. Спать если и раньше чуть-чуть не хотелось, то сейчас и вовсе расхотелось.

– И чем я тебя мог обидеть? – тихо спросил он.

– Ты не хочешь идти спать! Совсем меня не ценишь! – ответила кровать. –

Я хочу взять тебя в одно увлекательное путешествие, – продолжала она, – но для этого тебе придется немного измениться... Да и мне тоже.

– И как это? – спросил Мироша.

– А вот так!

И без того маленькие ручки Мироши стали уменьшаться, все меньше и меньше, меньше и меньше становилось всё – ушки, ножки, глазки... И, в конце концов сам Мироша стал размером с муравья вместе со своей муравьиной кроваткой.

– Ну, пожалуй, настолько хватит, – согласилась сама с собой кровать. – Теперь отправляемся! Залезай под одеяло, на улице ветер!

– На улице??? – только и успел спросить малыш, как они уже вылетели в открытую форточку окна.

Была ночь, лунная и прохладная. В городе никогда не бывает тихо, и поэтому даже сейчас были слышны звуки проезжающих машин и вдалеке играющей музыки...Мироша никогда не выходил на улицу так поздно.

– Ух, ты, как интересно!!! – прошептал он и прогнулся вниз.

– Эй! Эй! Там, наверху! Держись крепче! Мы набираем скорость!!!

Малыш послушно залез обратно и укрылся с головой.

Звуки вдруг исчезли, точнее, их заменили другие, какие-то добрые лесные. Запели сверчки, зашумел ветер в траве, дышать стало так легко и радостно, как у бабушки в деревне.

– Неужели мы, и правда, в деревне? – подумал Мироша и вылез из-под одеяла. Но то, что он увидел, превзошло все его ожидания.

Пред ним предстала картина из другого времени, наверное, из средневековья – скалы, недалеко лес, большой огонь, возле которого спали люди, большие и крепкие, одетые в шкуры медведя, их было двое. Двое мужчин крепко спали возле костра. Доносился храп и запах недавно жареного мяса.

– Слазь! – скомандовала кровать.

– К-к-куда слазь? – дрожащим голосом спросил Мироша. Его глаза все больше и больше расширялись от ужаса увиденного.

– Как куда? – как будто не замечая дрожи в голосе малыша, продолжала кровать, – к ним! Ты же не хочешь спать на кровати, так присоединяйся к ним, по-моему, им здорово спится и возле костра на траве, а вон тот, – кровать ножкой указала на воина, – очень удобно пристроился на шкуре медведя.

...Поленья потрескивали в костре. Огонь пылал так ярко, пламя точно вырывалось и хотело завладеть все большей и большей территорией поляны, разбрасывая маленькие искорки по траве.

Было и красиво, и страшно. Да, Мироше было интересно подойти тихонечко к этим огромным войнам и хоть пальчиком дотронуться до шкуры медведя, на которой спал один из них. Но пристроиться рядом с ними и немного вздремнуть у него не возникало ни малейшего желания.

– Кровать, миленькая! Полетели отсюда! Пожалуйста! На земле жестко, возле костра – жарко, отодвинешься – комары загрызут или ещё какие-нибудь змеи заползут, а то ещё и дождь хлынет, вот какво спать под открытым небом!

– Не нравится, значит! – улыбнулась кровать, – ну, ладно, залезай обратно и укрывайся потеплей!

Они вновь взлетели и летели так быстро, что, вцепившись в подушку обеими руками, Мироша уже и сам не высовывал носа из-под одеяла.

– Ты там не спишь? – поинтересовалась кровать, приземлившись на что-то твердое, как будто каменное.

– Нет, что ты! – воскликнул Мироша, откинув одеяло. Перед ним были каменные царские покои.

– Вот видишь, здесь и крыша над головой и, вроде, комната отдельная, такая только царям и доставалась в те времена – только небольшое возвышение в каменном полу и пологое каменное покрытие, ровненькое, полезно для спины! – объясняла кровать. – Теперь спускайся!

– Куда, – спросил мальчик, – на этот холодный пол? Да ещё и каменный?

– Ну, ты же не хотел под открытым небом и на траве! Вот тебе! Слезай!

– Ну, давай улетим, а?

– Ты что, отказываешься спать на царском ложе? Это ведь великая привилегия, о таком спальном месте простые люди и мечтать в то время не могли! Эх, ладно, садись обратно, кажется, царь идёт.

Только коснувшись босыми ногами холодного пола, Мироша был счастлив залезть обратно под одеяло. Он привычно укрылся, и они взлетели.

На этот раз полет был недолгим. Кровать приземлилась на пальмовый листок. Столько звуков окружило Мирошу! Неужели ночью может быть так шумно? В тропическом лесу продолжалась жизнь. Пели ночные птицы, где-то выли дикие звери, да так, что дрожь пробирала по спине.

– Что мы здесь делаем? – спросил уставший малыш.

– Как это что? – театрально удивилась кровать, – мы ищем тебе ночлег! Вон, видишь, одно из диких племен этого острова оставило здесь гамак, натянутый между стволами пальм, предлагаю перелезть!

– Спать в этой качающейся лодочке из листьев? – печально спросил мальчик.

– Ну, ты же хотел, чтобы тепло и не на каменном полу! – как будто возмутилась кровать. – Тебе не угодишь!

– Да, да хотел... Кроватка, миленькая, полетели обратно, я хочу домой, я хочу спать, я хочу спать... Спать, обнимая подушку.

Мироша закрывал глаза.

– Спать, спать, – тихо бормотал он, шлепая ладошкой по полу, – не обижайся, кроватка...

Мироша вдруг открыл глаза, – он лежал на полу, закутанный в одеяло, а перед ним в недоумении стоял старший брат.

– Значит, все-таки улетела... – печально пробормотал малыш.

– Кто улетела? – спросил Владик, все также наблюдая младшего братишку на полу и улыбаясь.

– Кто, кто?! Моя кровать! – воскликнул в отчаянии Мироша. – Да вот же она!

Кровать стояла на прежнем месте.

Владик помог братишке выпутаться из одеяла и подал руку, чтобы встать. Ещё не совсем отошедший ото сна, Мироша удивлённо хлопал глазами. Он залез на кровать и, обняв ее двумя ручонками, тихо прошептал в подушку: «Как я рад, что ты осталась! Я больше так не буду...»

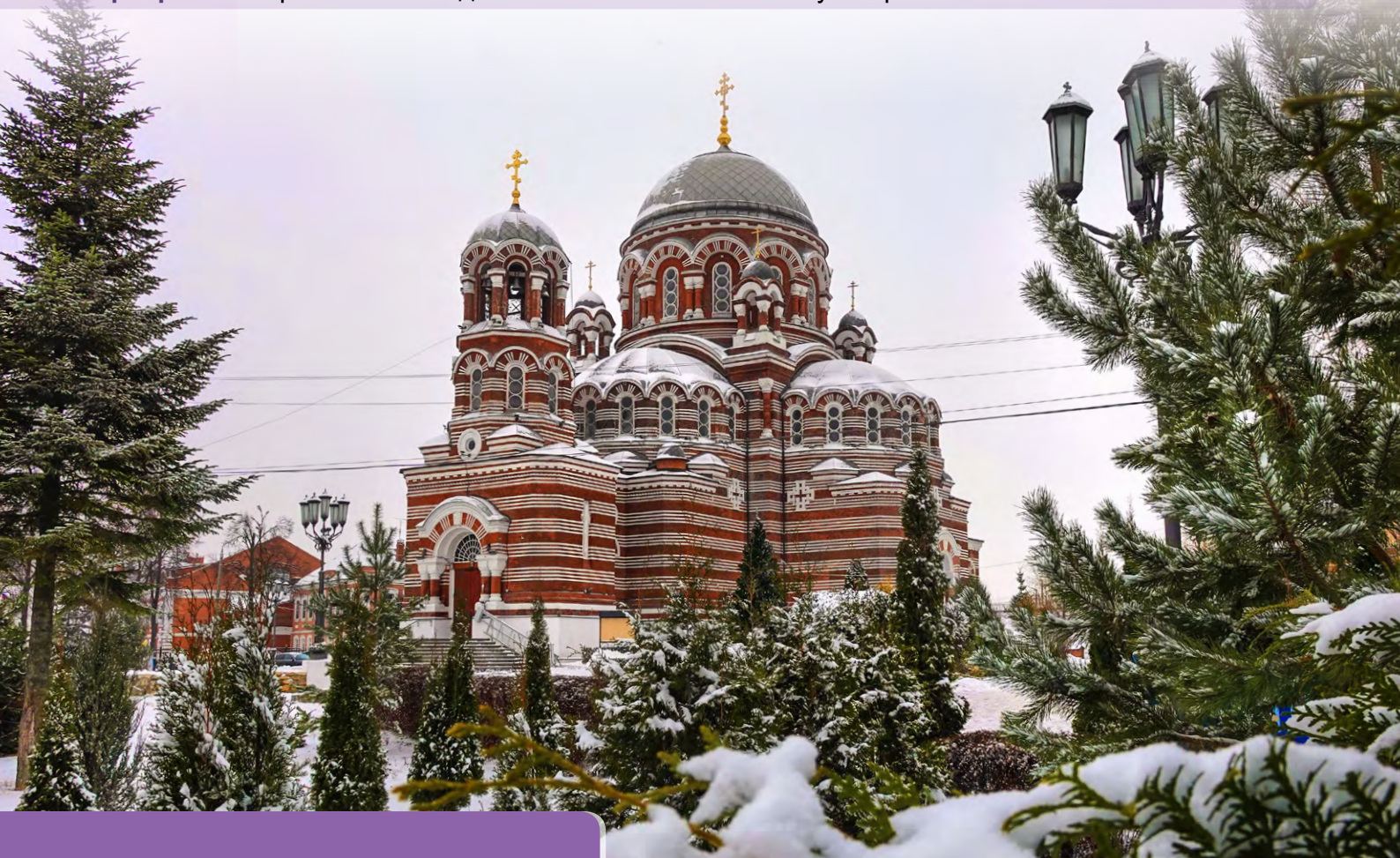
Вот так-то, малыш, все познается в сравнении! Цени то, что имеешь. И тогда ты будешь самым счастливым человеком на земле.

МЕСЯЦСЛОВ

- 19 января** Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.
- 20 января** Собор Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
- 22 января** Свт. Филиппа, митрополита Московского и всея России, чудотворца (1569).
- 23 января** Свт. Феофана, Затворника Вышенского (1894).
- 24 января** Прп. Феодосия Великого, общих житий начальника (529).
- 25 января** Свт. Саввы I, архиепископа Сербского (1237).
- 31 января** Свт. Афанасия Великого (373) и Кирилла (444), архиепископов Александрийских; прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок. 1337), родителей прп. Сергия Радонежского.
- 1 февраля** Прп. Макария Великого, Египетского (390–391); свт. Марка Евгеника, архиепископа Ефесского (1444).
- 6 февраля** блж. Ксении Петербургской (XIX).
- 7 февраля** Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской; свт. Григория Богослова, архиепископа Константинопольского (389).
- 9 февраля** Перенесение мощей свт. Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского (438).
- 11 февраля** Перенесение мощей сщмч. Игнатия Богоносца, епископа (107).
- 12 февраля** Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.
- 15 февраля** Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АЛЕКСАНДР РУСИНОВ

Протоиерей Александр Русинов родился в с. Куркине Коломенского уезда, в семье священника. Окончил Коломенское духовное училище и был рукоположен в 1901 г. До 1909 г. служил в церкви Яхотского погоста (Дмитровский уезд). В этот период у него было небольшое хозяйство, лошадь, корова и 10 пчелиных ульев. В 1909 г. его направили настоятелем в храм преп. Серафима Саровского в с. Ново-Кунцево (ныне в черте г. Москвы). Он вел также уроки Закона Божия в Кунцевском коммерческом училище. В 1922 г. из храма преп. Серафима изъяли все серебряные сосуды и утварь. До 1926 г. о. Александр служил в этом храме. В 1930 г. был осужден коллегией ОГПУ за антисоветскую деятельность и за сокрытие церковных ценностей (ст. 169 ч. 1-я УК РСФСР).

До 1933 г. о. Александр находился в концентрационном лагере в г. Котлас (юго-восток от Архангельска). После освобождения назначен настоятелем церкви Косьмы и Дамиана в Болшеве. Служение мученика продолжалось недолго, уже в 1938 г. он был арестован и помещен в Бутырскую тюрьму. Его обвинили в контрреволюционной агитации против выборов в Верховный Совет. Следствие продолжалось один день, священник не признал себя виновным, но по показаниям лжесвидетелей его приговорили к высшей мере наказания. 31 января 1938 г. о. Александр Русинов был расстрелян на Бутовском полигоне. Реабилитирован 12 декабря 1958 г.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ ХОЛМОГОРОВ

Священномученик Василий Иванович Холмогоров родился 25 января 1875 г. в селе Андреевском Коломенского уезда Московской губернии в семье священника Ивана Васильевича Холмогорова. Закончил Коломенское духовное училище предположительно в 1888 г., в 1894 г. – Московскую духовную семинарию. В 1895 г. Василий Иванович был назначен псаломщиком в Успенский собор г. Дмитрова. В 1903 г. рукоположен во священника к Успенскому храму в с. Морозово Дмитровского уезда Московской губернии. 22 июня 1911 г. о. Василий был направлен служить в Никольский храм в с. Полтево Богородского уезда (ныне Балашихинский район), где был заведующим и законоучителем Полтевской церковно-приходской школы до ее закрытия советской властью. В 1921 г. награжден наперсным крестом и вскоре возведен в сан протоиерея.

После закрытия Никольского храма в середине 1930-х гг. отец Василий служил в Преображенском храме в с. Остров Подольского уезда (ныне входит в черту г. Москвы). 25 ноября 1937 г. сотрудники НКВД допросили дежурных лжесвидетелей, жителей с. Остров, которые дали нужные показания. 26 ноября отец Василий был арестован и заключен в Таганскую тюрьму и через день допрошен. На обвинения следователя священник категорично ответил, что контрреволюционной агитации не вел и виновным себя не признает. 29 ноября следствие было закончено. 1 декабря тройка при УНКВД по Московской области приговорила протоиерея Василия к десяти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. 9 января 1938 г. он прибыл в Сиблаг в Новосибирской области, а уже 16 января скончался в Суловском отделении Сиблага и был погребен в неизвестной могиле.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>